

№ 4 (50) 2023

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 50 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, советник ректора по кадровому обеспечению БГТУ им. В.Г. Шухова, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилев Евгений Александрович

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель обособленного подразделения Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь обособленного подразделения ИДИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционного совета)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий сотрудник Центра изучения регионов России Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, коммерческий директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№4 (50)
Декабрь 2023

Председатель редакционного совета:

Патрушев В.И.,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридчин А.В.,
главный редактор;
редакторы:
Костыря А.В.,
Савина А.И.

Обложка:

Саенко С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ №ФС77-84288

от 08 декабря 2022 г.

**Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.**

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Москвитина Е.И., Хусаинова А.Р.

«УМНЫЕ ГОРОДА»: ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИЧЕСТВА 3

Сорокотягина В.Л., Акаева А.А., Кравцова А.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ 9

Мазниченко М.А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ НА БАЗЕ ВУЗОВ
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ 15

Сафаров С.М.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОС КАК ИНСТРУМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ 20

Красюкова Н.Л., Родионова К.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ 27

Ковырзина К.Д.

РОЛЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ,
РЕФОРМИРОВАНИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ 31

Дерин М.О.

УПРАВЛЕНИЕ вовлеченностью персонала как социальная технология работы
С КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ 35

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Манышев И.В.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ СТРАНЫ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ 40

Цибуля Н.А.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА 46

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Ургант О.В.

БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ 51

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Кривцова Е.В.

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ 55

Уважаемые читатели!

Сердечно поздравляем вас с наступающим Новым 2024 годом и Рождеством Христовым! Желаем вам здоровья, успехов на любом поприще и неиссякаемого желания познания!

В преддверии новогодних торжеств представляем Вашему вниманию очередной выпуск научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», который будет интересен изучающим местное самоуправление и участвующим в нем. Он станет «настойной книгой» для каждого: от обывателя до муниципального служащего.

Настоящий выпуск ознакомит вас с рядом актуальных тематик, свойственных текущему этапу социально-экономического развития нашей страны.

Страницы раздела «Технологии муниципального управления» познакомят вас: с результатами исследования развития «умных городов» в странах ЕАЭС, их национальных особенностей, условий привлечения цифровых кочевников; анализом социально-экономического состояния Южного федерального округа на основе сгруппированных официальных статистических данных; содержанием деятельности федеральных инновационных площадок, действующих и планируемых к созданию на базе вузов, оценкой их влияния на развитие образования на муниципальном и региональном уровнях, условиями, при которых деятельность инновационных площадок становится фактором развития региональной системы образования; потенциалом территориального общественного самоуправления в качестве субъекта управления устойчивым развитием территории; важностью совершенствования системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти; важностью публичного управления в контексте адаптации к изменениям, реформированию и модернизации государственных институтов; исследованием факторов, влияющих на повышение вовлеченности персонала предприятия, позволяющих рассматривать данный процесс как социальную технологию – средство совершенствования системы социального управления предприятием.

Социологи заостряют внимание на ключевых вопросах необходимости комплексных подходов для изменения системы образования в Российской Федерации в условиях глобальных преобразований, а также актуальных вопросах публичных коммуникаций органов власти и общества в социальных медиа.

Раздел «Заметки практика» посвящен острой социально-экологической проблеме бездомных животных и представляет авторскую концепцию по сокращению численности безнадзорных животных, повышению уровня безопасности жизнедеятельности человека и формированию у населения гуманного отношения к животным.

Для нашей постоянной рубрики «Страницы истории» Белгородский областной архив подготовил для историков, краеведов и просто любителей родного края очерк об истории городской больницы города Белгорода.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

С уважением, редакция журнала

«УМНЫЕ ГОРОДА»: ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИЧЕСТВА¹

Москвитина Е.И.,

к.э.н., ассистент кафедры
«Государственное и муниципальное
управление» факультета «Высшая
школа управления» ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Хусаинова А.Р.,

студентка 3 курса бакалавриата
факультета «Высшая школа управления»
ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации»

Статья посвящена исследованию «умных городов» как одному из условий привлечения цифровых кочевников. Представлены ключевые государственные инструменты управления развитием «умных городов» в странах ЕАЭС, определяющие соответствующие национальные особенности. Установлено, что, несмотря на лидерство Российской Федерации по показателю развития технологий «умных городов», в стране не урегулирован статус цифрового кочевника, что может выступить препятствием на пути их привлечения и обеспечения положительных социально-экономических эффектов. Предложены ключевые меры, направленные на решение обозначенной проблемы.

Ключевые слова: цифровые кочевники, «умные города», ЕАЭС.

«SMART CITIES»: OF THE EAEU AS A FACTOR OF THE DIGITAL NOMADS DEVELOPMENT²

Moskvitina E.I.,

candidate of Sciences in Economics, Assistant of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher Education School of Management, Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Khusainova A.R.,

3rd year undergraduate student of the Faculty of Higher Education School of Management, Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы ВТСК по теме: «Внедрение новых протоколов взаимодействия и создание эффективного партнерства с органами власти стран Евразии».

² The article was prepared as part of the scientific research work of the TCSC on the topic: «Introduction of new protocols of interaction and creation of effective partnership with the authorities of the Eurasian countries».

The article is devoted to the study of «smart cities» as one of the conditions for attracting digital nomads. The key government instruments for managing the development of «smart cities» in the EAEU countries are presented, defining the corresponding national characteristics. It has been established that despite the leadership of the Russian Federation in terms of the development of «smart city» technologies, the status of digital nomads has not been regulated in the country, which may act as an obstacle to their attraction and ensuring positive socio-economic benefits. Key measures aimed at solving the identified problem are proposed.

Keywords: digital nomads, «smart cities», EAEU.

«Умные города» – это концепция развития, которая объединяет использование современных информационно-коммуникационных технологий и интеллектуальных решений для создания комфортной и устойчивой среды проживания. В последние годы она получила развитие в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [17], охватив сразу несколько фундаментальных направлений экономического сотрудничества стран ЕАЭС [16]. «Умные города» выступают фактором цифровой трансформации жизни и становятся центрами притяжения не только для инвестиций и бизнеса, но и для молодых и квалифицированных специалистов, которые видят в них возможность реализации своего потенциала и развития своей карьеры. Международный опыт в значительной степени подтверждает утверждение о том, что наибольшее число «умных рабочих мест» сосредоточено именно в «умных городах», что в свою очередь способствует развитию цифрового кочевничества.

Анализ содержания вопросов, исследуемых учеными в контексте цифровых кочевников, позволил установить, что они рассматриваются во взаимосвязи с элементами, присущими «умным городам» [13]. Однако системному подходу к рассмотрению «умных городов» как фактору развития цифрового кочевничества в целом и на пространстве ЕАЭС уделяется недостаточно внимания, что и определило предмет данного исследования.

В результате исследования практики стран ЕАЭС в реализации концепции «умных городов» выявлены соответствующие особенности.

В Казахстане разработана концепция «Smart city», нацеленная на повышение эффективности деятельности городских служб и интеграцию информационных технологий и инновационных систем для решения проблем развития инфраструктуры. «Умные города» Казахстана отражены на рисунке 1.

В 2019 г. был внедрен Эталонный стандарт «умных городов» Республики Казахстан, который отражает важнейшие критерии отнесения города к данной категории [10]. В 2020 г. вышел рейтинг, отражающий соответствие городов данному стандарту, и наиболее привлекательным для цифровых кочевников стал город Алматы, как показано в таблице 1.

Рис. 1. «Умные города» Республики Казахстан [4]

Таблица 1
Лидеры рейтинга «умных городов» в Республике Казахстан по итогам 2020 г. [4]

Место	Город	Степень соответствия стандарту «умного города», %
1	Алматы	70,4
2	Нур-Султан	64
3	Караганда	64
4	Атырау	64
5	Усть-Каменогорск	61
6	Актобе	61
7	Уральск	61
8	Кызылорда	61
9	Талдыкорган	61
10	Кокшетау	60,8

Согласно программе Smart City Almaty [10], основанной на принципах реализации информационно-технологического инновационного капитала и направленной на улучшение уровня жизни жителей Алматы, целевые ориентиры развития цифровизации города предполагают, прежде всего, активное привлечение талантов, развитие человеческого потенциала и создание необходимой инфраструктуры, что свидетельствует о наличии предпосылок к формированию благоприятных условий для цифровых кочевников. В 2023 г. в число лидеров мирового рейтинга по развитию технологий «умных городов» вошла Астана [11].

В Кыргызстане в 2023 г. был заложен старт для 2 проектов «умных городов». Как известно, президент Республики заложил капсулу для строительства «умного города» Асман на берегу Иссык-Куля [1]. Особенность данного проекта заключается в экологической направленности программы и применении зеленых технологий с целью уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Несмотря на большие масштабы этого проекта, государственное вмешательство в него будет минимальным, поскольку основными спонсорами его реализации являются иностранные инвесторы. С точки зрения привлекательности для цифровых кочевников данный город можно назвать не совсем адаптированным под их нужды, поскольку основной фокус внимания сосредоточен на развитии «зеленой» экономики, а не цифровой инфраструктуры. Более подходящим в этой связи может выступить город Ош [14], проект развития которого мэрия представила в августе 2023 г. Как заявил премьер-министр Кыргызстана Сапар Исаков, в течении 5 лет в данном городе буде реализована программа «Умный город», которая будет направлена на внедрение информационных технологий в городскую среду. Строительство «умного города» «Osh city» предполагает развитие цифровой инфраструктуры, создание промышленно-торговой зоны, направленной на привлечение в страну инновационного капитала и приток финансовых инвестиций. В связи с этим именно этот город можно назвать привлекательным для цифровых кочевников.

В отличие от Казахстана и Кыргызстана, в Армении на текущий момент практика развития «умных городов» не так развита. Однако в августе 2020 г. между Китаем и Арменией было подписано соглашение, согласно которому китайские компании планировали инвестировать около 15 млрд долларов на реализацию проекта «Умный научный город» в Ереване [19]. На наш взгляд, данный проект мог бы быть актуален для цифровых кочевников, поскольку ключевыми направлениями обозначенной программы стали искусственный интеллект, «интернет умных вещей», цифровая экономика, «умная медицина», «умный спорт», «умный туризм» и др. В случае реализации мероприятий программы «умный город» мог бы стать центром притяжения цифровых кочевников со всего мира.

Беларусь можно назвать одним из лидеров развития «умных городов» на территории ЕАЭС. Мероприятия по реализации цифровой трансформации и внедрения технологий «умных городов» осуществляются в рамках проекта «Умные города Беларуси» [7], который нашел свое отражение в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Первым шагом в процессе реализации данной программы стало осуществление пилотного проекта «Мой город» в Полоцке [18] путем создания мобильного приложения, которое обеспечивает доступ к городской инфраструктуре

Рис. 2. Карта внедрения цифровой платформы «Умный город» [7]

города, упрощает взаимодействие граждан с органами власти и выступает в качестве дополнительного средства связи с населением и инструмента оказания услуг населению. Полоцк и другие города, охваченные данным проектом, как показано на рисунке 2, могут стать привлекательными для цифровых кочевников.

Как известно, в Российской Федерации на данный момент в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» осуществляется проект «Умный город», цель которого состоит в широкомасштабной цифровой трансформации процесса управления городской средой, а также в повышении уровня конкурентоспособности городов России. И для оценки эффективности мероприятий, реализуемых в рамках проекта, был создан специальный индекс «IQ городов», который отражает уровень цифровой трансформации городского хозяйства в больших, крупных и крупнейших городах России. На официальном сайте Минстроя России результаты оценки индекса представлены в разделе документы за 2021 год [5]. На сайте Правительства России сообщается, что по итогам 2022 года среди лидирующих крупнейших городов: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Красноярск [2].

В дополнение к рейтингу необходимо отметить Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» 2023 г. в номинации «Умный город» [6], среди победителей которого Новосибирск, Саров, Иннополис (Татарстан) и другие города России. Вместе с тем по общемировым стандартам именно город Москва остается наиболее привлекательным для цифровых кочевников, в том числе благодаря высокому уровню развития цифровой инфраструктуры. Как известно, в настоящее время мэрия Москва разработала стратегию «План развития Москвы 2030» [9], который предполагает обеспечение роста качества жизни жителей столицы, а также внедрение цифровых технологий в процессы управления городским хозяйством. Проект «Умный город» охватывает практически все сферы жизни общества, обеспечивая жителям быстрый и простой доступ к городским сервисам. Именно по этой причине город Москва может рассматриваться как перспективное место для осуществления трудовой деятельности для трудовых кочевников.

В результате анализа Интегрального показателя развития технологий «умных городов» государств-членов ЕАЭС с большим отрывом также лидирует Российская Федерация [12]. Однако анализ инструментов государственного управления цифровыми кочевниками позволил установить, что в Российской Федерации (как и в Республике Беларусь) среди стран ЕАЭС статус цифрового кочевника в наименьшей степени проработан в отличие от государств, представленных в таблице 2.

Таблица 3
Анализ инструментов государственного управления цифровыми кочевниками
в странах ЕАЭС [3, 8, 15]

Страна	Инструменты	Ожидаемый эффект
Казахстан	– специальные визы для цифровых кочевников Digital Nomad Visa; – специальная категория – «Лица, обладающие востребованными профессиями»; – налоговые льготы.	увеличение экспорта цифровых продуктов и услуг до \$1 млрд к 2026 г.
Кыргызстан	– нормативное закрепление статуса «цифровой кочевник» (2022 г.) в положении «О пилотном проекте «О статусе «Цифровой кочевник»»; – обеспечение Министерством экономики и коммерции открытости и прозрачности информации о статусе ЦК.	обеспечение развития инновационных проектов и высокотехнологических отраслей экономики
Армения	– виза Digital Nomad Visa; – налоговые льготы для вновь зарегистрированных ИТ-компаний / ИП; – получение гражданства за инвестиции СВИ.	развитие экономики за счет привлечения иностранных инвестиций
Беларусь	– специальных инструментов государственного управления цифровыми кочевниками не предусмотрено.	ожидаемый эффект представителями органов власти официально не обозначен
Россия		

Таким образом, несмотря на то что в Российской Федерации проекты «умных городов» активно развиваются, а «умные рабочие места» постепенно увеличиваются, статус цифрового кочевника до сих пор не урегулирован, что может свидетельствовать о низком уровне привлекательности страны для цифровых кочевников. Для решения обозначенной проблемы можно выделить ключевые направления реализации управленческих решений: правовое закрепление статуса цифрового кочевника, создание и упрощение процедуры получения виз, повышение открытости данной правовой системы. Стимулирующими факторами для реализации данной цели выступят развитие цифровой инфраструктуры и повышение конкурентоспособности экономики в рамках действующих национальных программ и проектов цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Президента Киргизии. – Режим доступа: <https://president.kg/news/all/24321> (дата обращения 12.12.2023).
2. Марат Хуснуллин: Подведены итоги расчета индекса «IQ городов» // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/news/49152/> (дата обращения: 13.12.2023).
3. Казахстан вводит визы Digital Nomad: поддержка ИТ-специалистов из других стран // Электронное правительство Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://evisa.kz/news/vizy-digital-nomad-kazakhstan-aytishnikam> (дата обращения: 14.12.2023).
4. Электронное правительство Республики Казахстан. – Режим доступа <https://egov.kz/cms/ru/smart-cities> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Рейтинг умных городов в России // Pravdaosro.ru. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-opublikoval-indeks-iq-gorodov/> (дата обращения 12.12.2023).
6. «Умный город»: Ведомственный проект Минстроя России // ФАУ «Проектная Дирекция Минстроя России», 2023. – Режим доступа: <https://russiasmartcity.ru/> (дата обращения 12.12.2023).
7. О проекте «Умные города Беларуси» // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi> (дата обращения 12.12.2023).
8. Статус цифрового кочевника // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/385/395> (дата обращения: 14.12.2023).
9. Москва 2030 // Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://2030.mos.ru/?ysclid=lq57wvpi5e159792608> (дата обращения 12.12.2023).

10. Стратегия «SMART ALMATY» на 2020–2025 годы // Управление цифровизации города Алматы. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty-digital/documents/details/51909?lang=ru&ysclid=lq54c3ncqx315927231> (дата обращения 12.12.2023).
11. Астана – в ТОП-21 интеллектуальных городов мира // SPUTNIK Казахстан. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20230228/astana---v-top-21-intellektualnykh-gorodov-mira-32565229.html> (дата обращения: 12.12.2023).
12. Камолов С.Г., Глазьева С.С., Тажиева С.К. Умные города ЕАЭС как перспектива российского регионального технологического лидерства // Российский экономический журнал. – 2022. – №5. – С. 64–82. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-64-82.
13. Кужелева-Саган И.П., Спичева Д.И. Феномен цифрового кочевничества в современном междисциплинарном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №454. – С. 72–87. – DOI: 10.17223/15617793/454/9.
14. Премьер-министр Кыргызстана: через 5 лет Ош станет «умным городом» // Digital.Report. – Режим доступа: <https://digital.report/premer-ministr-kyrgyzstana-cherez-5-let-osh-stanet-umnyim-gorodom/> (дата обращения 12.12.2023).
15. Процесс получения визы Digital Nomad: как стать резидентом Армении // Vardanyan & Partners. – Режим доступа: <https://armenian-lawyer.com/ru/digital-nomad/navigating-the-digital-nomad-visa-process-how-to-become-a-resident-of-armenia/> (дата обращения: 14.12.2023).
16. Рождественская И.А., Москвитина Е.И. Современные направления экономического сотрудничества стран-членов Евразийского экономического союза: результаты и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №9. – С. 50–62.
17. Савчук А.Н., Беркова О.В. Формирование цифрового пространства ЕАЭС: «умные города» // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвященного 10-летию Евразийской экономической комиссии в рамках 18-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование»: XX Международная научно-техническая конференция «Наука – образованию, производству, экономике», Республика Беларусь, Минск, 16–17 марта 2022 г. / Белорусский национальный технический университет. – Минск: Четыре четверти, 2022. – С. 82–83.
18. Шуйская О. «Мой город»: весь Полоцк в твоём смартфоне // Полоцкий вестник. – 2021. – 02 марта. – Режим доступа: <https://www.pvestnik.by/moj-gorod-ves-polock-v-tvojom-smartfone/> (дата обращения 12.12.2023).
19. 15 млрд долларов инвестируют китайские компании в реализацию проекта «Умный научный город» в Армении // Рамблер / новости. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/caucasus/44630476-15-mlrd-dollarov-investiruyut-kitayskie-kompanii-v-realizatsiyu-proekta-umnyy-nauchnyy-gorod-v-armenii/?ysclid=lq4zxmars0729419586> (дата обращения 12.12.2023).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Сорокотягина В.Л.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Донецкая академия
управления и государственной
службы»

Акаева А.А.,

бакалавр кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Донецкая академия
управления и государственной
службы»

Кравцова А.А.,

бакалавр кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Донецкая академия
управления и государственной
службы»

В статье проводится анализ социально-экономического состояния Южного федерального округа на основе сгруппированных данных относительно безработицы и основных показателей округа, а именно: индекса производства, среднемесячной заработной платы, объема торговли и прочего. Рассмотрение темы осуществляется по официальным данным Росстата и РСПП.

Ключевые слова: экономика, федеральный округ, промышленное производство, безработица.

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Sorokotyagina V.L.,

Candidate of Sciences in Economics, Associate professor of Department of Finance of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk Academy of Management and Public Service»

Akaeva A.A.,

Bachelor of Department of Finance of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk Academy of Management and Public Service»

Kravtsova A.A.,

Bachelor of Department of Finance of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk Academy of Management and Public Service»

The article analyses the socio-economic condition of the Southern Federal District on the basis of grouped data on unemployment and the main indicators of the district, namely: production index, average monthly wages, trade volume and other. The topic is considered on the basis of official data of Rosstat and RSPP.

Keywords: economy, federal district, industrial production, unemployment.

Исследование социально-экономической характеристики Южного федерального округа (ЮФО) имеет высокую актуальность в современном контексте, поскольку этот регион играет значительную роль в экономике Российской Федерации. ЮФО включает в себя такие регионы как Краснодарский край, Ростовская область, ДНР, ЛНР, Республика Крым и другие. Часть данных регионов являются крупными производителями сельскохозяйственной продукции, энергоресурсов, имеют развитую туристическую инфраструктуру и играют важную роль в международной торговле.

Изучение социально-экономической характеристики округа также актуально в свете изменений, происходящих в мировой экономике и политике. Регионы, которые входят в его состав, сталкиваются с вызовами глобализации, изменениями климата, демографическими изменениями и другими тенденциями, которые оказывают влияние на их социально-экономическое развитие.

Новизна исследования заключается в том, что оно может предложить свежий взгляд на текущее состояние и перспективы развития ЮФО. Данное исследование может помочь выявить основные проблемы и потенциал региона, а также предложить конкретные рекомендации для улучшения его социально-экономического положения.

Тема социально-экономической характеристики ЮФО является актуальной и востребованной многими авторами. Так, Постовалов А.Л. [9] в своей работе раскрывает экономические, административно-политические и общесоциальные особенности каждого из регионов России, придавая особое значение ЮФО.

В своей монографии Федоров В.Х. [10] уделил внимание оценке существующего организационно-экономического механизма и предложил методы и инструментарий совершенствования эффективности использования хозяйствующими субъектами региона преимуществ международного сотрудничества.

Такие авторы как Петрушевская В.В. и Стружко Н.С. [8] предложили направления совершенствования механизмов экономической политики промышленного развития Донецкой Народной Республики.

Постановка задачи исследования включает в себя определение основных проблем, с которыми сталкивается ЮФО в социально-экономической сфере. К примеру, низкий уровень экономического развития, высокий уровень безработицы, недостаточное качество жизни населения, неравномерное распределение доходов и другие социально-экономические проблемы.

Целью исследования является выявление основных проблем и тенденций развития региона, а также разработка рекомендаций для улучшения его социально-экономического положения.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- определение основной характеристики ЮФО;
- анализ текущего состояния социально-экономического развития региона;
- выявление основных факторов, влияющих на его развитие;
- поиск путей развития округа, перспектив развития.

ЮФО образован согласно Указу Президента России Путина В.В. от 13 мая 2000 г. № 849 [1], первоначальное название звучало как Северо-Кавказский федеральный округ, но вскоре его сменили (Указ президента РФ от 21 июня 2000 г. № 1149) [2]. На момент образования округ имел в своем составе 13 субъектов РФ. В настоящее время ЮФО объединяет в себе Краснодарский край, Астраханскую, Волгоградскую, Запорожскую, Ростовскую, Херсонскую области, а также республики Адыгея, ДНР, Калмыкия, Крым, ЛНР и город федерального значения – Севастополь.

Численность населения округа на 1 января 2023 г. составляет 16 642 052 человека, а крупнейших городов: Ростов-на-Дону – 1,12 млн человек; Волгоград – 1 млн человек; Краснодар – 853 тыс. человек; Астрахань – 541 тыс. человек; Севастополь – 428 тыс. человек; Сочи – 401 тыс. человек; Симферополь – 341 тыс. человек; Волжский – 325 тыс. человек; Новороссийск – 266 тыс. человек; Таганрог – 251 тыс. человек.

Центр федерального округа – г. Ростов-на-Дону.

Данная территориальная единица граничит с Украиной, Абхазией и Казахстаном. Следовательно, имеет выходы к Черному, Каспийскому и Азовскому морям. К ЮФО прилегают Центральный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа [4].

ЮФО является самым теплым из всех федеральных округов России благодаря своему мягкому и теплому климату. Такие природные условия способствуют развитию туризма, особенно курортного на побережье Черного моря. Кроме того, данные условия позволяют выращивать определенные сельскохозяйственные культуры, которые в других регионах страны не могут быть выращены, такие как бахчевые и прочее.

Экономический профиль ЮФО представлен разнообразными отраслями. Благоприятный климат способствует развитию сельского хозяйства, и этот округ является лидером в этой области. Однако стоит отметить, что некоторые регионы имеют ограниченный доступ к водным ресурсам, например Республика Крым [10]. В недрах ЮФО находятся значительные запасы полезных ископаемых, таких как уголь, природный газ, нефть, а также месторождения цветных и редких металлов.

Таблица 1
Основные показатели социально-экономического положения ЮФО [3]

	Январь–март 2023 г.	В % к январю–марту 2022 г	Справочно, В РФ в % к январю–марту 2022 г.
Индекс промышленного производства	–	100,6	99,1
Индекс производства по видам экономической деятельности:			
добыча полезных ископаемых	–	94	96,7
обрабатывающие производства	–	103,9	101,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	–	96,3	99,8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	–	101,2	89,8
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)	–	102,6	102,9
Производство продуктов животноводства (в хозяйствах всех категорий):			
мясо (скот и птица на убой в живом весе), тыс. тонн	332,5	101,4	103
молоко, тыс. т	812,2	105,4	103,7
яйца, млн шт.	1 084,5	99	103,9
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд руб.	163,1	140,6	108,8
Ввод в действие общей площади жилых домов с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства, тыс. кв. м ² ,	3 810	100,9	98,8
в том числе введено индивидуальными застройщиками	2 715	98,2	92
Оборот оптовой торговли, млрд руб.	1 858,7	116,1	89,2
Оборот розничной торговли, млрд руб.	1 184,3	99,52	92,7
Объем платных услуг населению, млрд руб.	409,7	105,1	103,9
Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в марте 2023 г., руб.	5 357,7	102,2	102,2
Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок, %	–	103,6	102,6
Индекс потребительских цен, %	–	101,8	101,7
Сальдированный финансовый результат (по крупным и средним организациям), млрд руб.	251,5	121,1	77,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (по кругу крупных организаций, средних и малых предприятий (с учетом дорасчета)), руб.	47 157	114,9	110,7
Численность официально зарегистрированных безработных на конец марта, тыс. чел.	41,6	79,4	81,3

Промышленный потенциал данного округа сосредоточен в Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях. Здесь развиты предприятия тяжелой промышленности, машиностроения и цветной металлургии. Также присутствует развитая электроэнергетика, включающая атомные, тепловые и гидроэлектростанции. Особое значение имеет энергетическое машиностроение на всей территории страны [8].

ЮФО играет важную роль в транспортной системе Российской Федерации. Здесь развита сеть железных дорог, а также проложены важнейшие федеральные трассы, например Донская магистраль. Они связывают не только различные регионы России, но и соседние страны. Крупнейшие морские порты ЮФО, такие как Таганрог, Новороссийск, Туапсе, значительно способствуют перевалке грузов, ведь примерно 30% всех российских грузов перевозится через них [9].

Согласно данным таблицы 1, можно сделать вывод, что за январь-март 2023 г. объем промышленного производства в ЮФО увеличился на 0,6% по сравнению с предыдущим годом, в то время как по всей России отмечен спад на 0,9%. В обрабатывающей промышленности производство увеличилось на 3,9% и на 1,1% по всей РФ. Объем добычи полезных ископаемых снизился на 6%, по всей России – на 3,3%. Индекс производства по виду деятельности «обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» составил 96,3% в округе и 99,8% – в целом по России. Отрасли, связанные с водоснабжением, водоотведением, сбором и утилизацией отходов, а также ликвидацией загрязнений, увеличили объем производства в ЮФО на 1,2%, по стране он снизился на 10,2%. Производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 2,6% по сравнению с предыдущим годом, по всей стране оно увеличилось на 2,9%. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», вырос в 1,4 раза, в целом по России – на 8,8%.

Оборот розничной торговли в ЮФО достиг 1 184,3 млрд руб. в 2023 г. Этот показатель снизился на 0,5% по сравнению с 2022 г. в ЮФО и на 7,3% – по Российской Федерации. Предварительные данные показывают, что индекс физического объема платных услуг населению составляет 105,1, немного превышая среднероссийский показатель (103,9%). Финансовое положение крупных и средних организаций ЮФО характеризуется положительным финансовым результатом в 2023 г. Среднесписочная численность работников крупных, средних и малых предприятий и организаций снизилась на 1,1% (по РФ – на 0,4%). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата превысила среднероссийский показатель (114,9% и 110,7% соответственно к январю-марту 2022 г.), но заработная плата в округе отстает от среднероссийского показателя на 29,4%. Уровень зарегистрированной безработицы в органах государственной службы занятости в ЮФО ниже среднероссийского уровня (0,5% для ЮФО и 0,7% для РФ по численности рабочей силы). Распределение уровня зарегистрированной безработицы по регионам округа представлено на следующей диаграмме [3, 5, 6, 7].

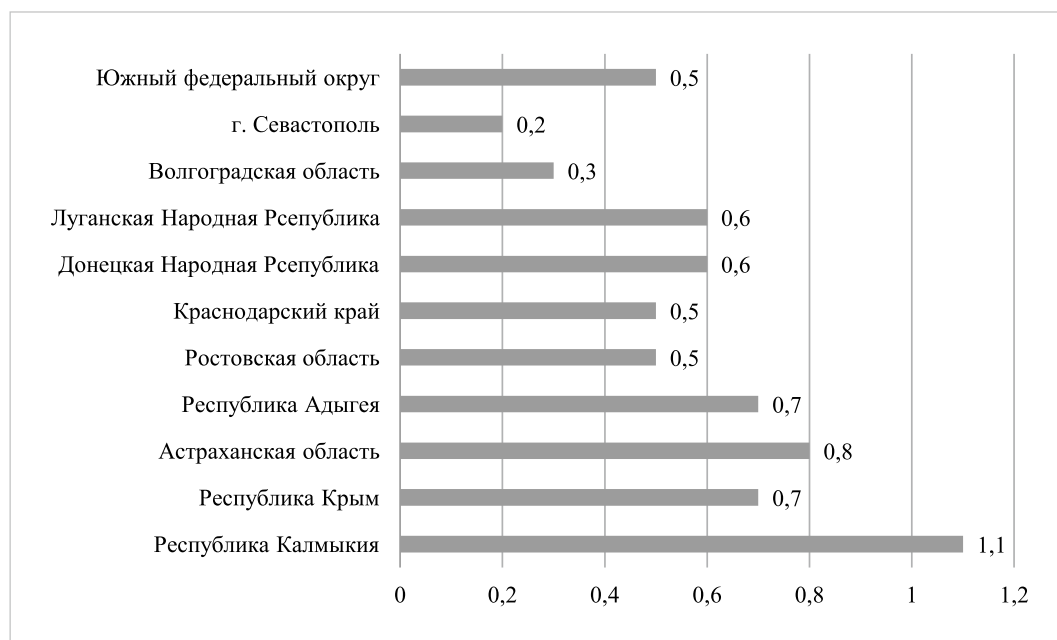

Рис. 1. Уровень зарегистрированной безработицы по субъектам РФ, расположенным на территории ЮФО, на конец марта 2023 года, %

По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что в Республике Калмыкии уровень безработицы выше среднероссийского (Республика Калмыкия – 1,1%, РФ – 0,7% к численности рабочей силы). Это является негативным моментом и может вызвать такие последствия как замедление и падение роста темпов ВВП, падение уровня доходов населения и средних заработных плат, уменьшение получения налогов для государства и, как следствие, падение финансирования всех социально значимых направлений для населения и граждан (образование, медицина и защита населения), а также рост инфляции. В г. Севастополе уровень безработицы составил 0,2%, что также не является положительной ситуацией, так как это может вызывать инфляционное давление на экономику. Низкий уровень безработицы означает, что доля доступных рабочих мест является относительно высокой по сравнению с числом работников, претендующих на эти должности.

В целом, ЮФО России является одним из крупнейших и наиболее перспективных регионов страны, поскольку обладает огромным потенциалом для развития в различных сферах.

Одной из основных отраслей экономики ЮФО является сельское хозяйство. Благоприятные климатические условия позволяют выращивать разнообразные сельскохозяйственные культуры, а также разводить скот. Кроме того, этот регион является крупным производителем зерна, подсолнечника, овощей и фруктов. Поэтому развитие сельского хозяйства может стать одним из ключевых направлений для устойчивого развития ЮФО.

Туризм также играет важную роль в экономике региона. Красивые природные пейзажи, чистые пляжи и теплый климат делают ЮФО привлекательным для туристов. Развитие инфраструктуры и создание новых туристических объектов могут способствовать увеличению числа посетителей и росту доходов от туризма.

Еще одной перспективной отраслью для развития ЮФО является производство и переработка нефти и газа. Этот регион богат нефтяными и газовыми месторождениями, что создает отличные возможности для развития энергетического комплекса.

Кроме того, в последние годы в регионе активно развивается инфраструктура и транспортная сеть. Строительство новых автомагистралей и железных дорог способствует улучшению связей между различными районами ЮФО и облегчает транспортировку товаров.

Итак, перспективы социально-экономического развития ЮФО заключаются в следующем:

- осуществление конкурентных преимуществ южного макрорегиона в аграрном секторе и создание высокоэффективного агропромышленного кластера;
- последовательное развитие туризма и отдыха, активизация наиболее известных оздоровительных, горнолыжных и приморских курортов с последующим распространением государственных инвестиций в инфраструктуру на новые курортные центры;
- модернизация производства и технологические инновации в машиностроении и металлургии, развитие кластеров сельскохозяйственного, энергетического и транспортного машиностроения;
- диверсификация экономики округа посредством развития высокотехнологичных перерабатывающих производств в химическом комплексе, включая нефтегазохимию, производство строительных материалов, фармацевтику и биотехнологии;
- интенсивный рост сферы обслуживания;
- превращение макрорегиона в базовый регион для технико-технологического «прорыва» в сфере агропромышленного комплекса, туризма и отдыха, транспорта и логистики, энергетики и других отраслей.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что ЮФО является одним из флагманов развития экономики Российской Федерации, что подтверждается основными показателями его социально-экономического положения. Сельское хозяйство, туризм, энергетика и инфраструктура – данные отрасли способны стать драйверами экономического роста региона. Перспективы развития ЮФО связаны с интеграцией в консолидированные транспортные коридоры, что приобретает особое значение в связи с интеграцией в состав ЮФО Запорожской и Херсонской областей, а также Донецкой и Луганской Народных Республик, повышением качества жизни населения, созданием новых рабочих мест и развитием инновационного сектора экономики. Названные меры будут способствовать устойчивому развитию региона и повышению его конкурентоспособности на национальном и международном уровне. При правильном подходе к развитию и инвестициях в указанные секторы ЮФО может стать одним из наиболее динамично развивающихся регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 // Президент России. – Режим доступа: [http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492](mailto:mailto:http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492) (дата обращения 03.12.2023).
2. Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: Указ Президента РФ от 21.06.2000 № 1149 // Президент России. – Режим доступа: [http://www.kremlin.ru/acts/bank/15733](mailto:mailto:http://www.kremlin.ru/acts/bank/15733) (дата обращения 03.12.2023).
3. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-марте 2023 года: Информ.-анал. мат. // Ростовстат. – Ростов н/Д, 2023. – 55с. – Режим доступа: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UFO_2023_1.pdf (дата обращения 03.12.2023).
4. Сайт Координационного совета отделений Российского союза промышленников и предпринимателей Южного федерального округа. – Режим доступа: <http://xn--j1aicadfb0a3g.xn--p1ai/sfo/> (дата обращения 02.12.2023).
5. Республиканский центр занятости ДНР – Рынок труда с начала 2023 года (по 06.11.2023). – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/ryinok-truda-s-nachala-2023-goda-po-06.11.2023-g.html> (дата обращения 03.12.2023).
6. Рынок труда Донецкой Народной Республики. Январь-август 2023 года: Минэкономразвития ДНР. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru> (дата обращения 03.12.2023).
7. Население ЛНР, численность, занятость, безработица, гендерный состав BDEX. – Режим доступа: https://bdex.ru/naselenie/luganskaya-narodnaya-respublika/ (дата обращения 03.12.2023).
8. Петрушевская В.В., Стружко Н.С. Направления совершенствования экономической политики промышленного развития региона // Журнал ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ. – 2023. – № 5. – С. 39-47. – EDN: XSIQME.
9. Постовалов А.Л. Федеральные округа в административно-территориальном устройстве России: учебное пособие. – Чита: ЗабГУ, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-9293-2719-3.
10. Федоров В.Х., Насиров Ю.З., Моисеенко Ж.Н. Экономико-организационные факторы совершенствования внешнеэкономической деятельности региона: монография. – Персиановский: Донской ГАУ, 2022 – 164 с. – ISBN 978-5-98252-412-6.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ НА БАЗЕ ВУЗОВ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Мазниченко М.А.,

доктор педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-
исследовательского центра,
профессор кафедры педагогического
и психолого-педагогического
образования ФГБОУ ВО «Сочинский
государственный университет»

В статье описывается содержание деятельности федеральных инновационных площадок, действующих и планируемых к созданию на базе вузов. Дается ее оценка с позиций влияния на развитие образования на муниципальном и региональном уровнях. Выявлены условия, при которых деятельность инновационных площадок становится фактором развития региональной системы образования.

Ключевые слова: федеральная инновационная площадка, высшее образование, инновационный проект, инновационная программа, экспертиза, образовательная система региона, развитие образования.

FEDERAL INNOVATIVE PLATFORMS BASED ON UNIVERSITIES AS A DRIVER OF EDUCATION DEVELOPMENT IN THE REGION

Maznichenko M.A.,

Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Centre, Professor of Department of pedagogical and psychological education, Sochi State University

The article describes the content of the activity of the federal innovative platforms, operating and planned to create on the basis of universities. It is evaluated from the point of view of the impact on the development of education at the municipal and regional levels. The article identifies conditions under which activity of innovative platforms becomes a factor of development of regional education system.

Keywords: federal innovation platform, higher education, innovation project, innovation program, expertise, education system of the region, development of education.

Значимым фактором повышения качества образования, развития образовательной системы государства, региона, образовательной организации, профессионального и личностного развития педагогов выступает инновационная деятельность.

Теоретические основы и условия эффективной организации инновационной деятельности в сфере образования, внедрения педагогических инноваций изучаются в рамках такого направления как «педагогическая инноватика». В рамках данного направления изучается сущность понятий «педагогическая инновация», «инновационная деятельность в сфере образования», выявляются критерии и условия эффективной организации инновационной деятельности на различных уровнях, описываются актуальные направления такой деятельности, обобщаются лучшие практики ее организации.

Под педагогической инновацией в педагогике понимается новшество, вносимое в цели, содержание, методы, технологии образования, способы взаимодействия участников образовательного процесса, подходы к управлению образовательными системами, которые существенно улучшают качество образования и управления образованием [7, 13].

Инновационная деятельность в сфере образования рассматривается:

- применительно к отдельному педагогу – как «целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении собственного педагогического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, внедрения альтернативной практики» [12];

- применительно к образовательной организации – как деятельность, направленная на «разработку, апробацию и внедрение новых учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий, на совершенствование научного, учебно-методического обеспечения системы образования», которая осуществляется в форме разработки и реализации инновационных проектов и программ [1].

Содержание инновационной деятельности в образовании, разрабатываемых и внедряемых педагогических инноваций должно быть направлено на решение стратегически важных задач развития образования, определяемых государственной политикой Российской Федерации, актуальных педагогических и управленческих проблем, возникающих в образовательной организации, у отдельных педагогов, которые не решаются известными способами или могут быть решены более эффективно с меньшими затратами инновационным средством.

На современном этапе развития российского образования актуальными направлениями инновационной деятельности выступают:

- совершенствование организации воспитательной работы, разработка новых способов формирования у подрастающего поколения базовых национальных ценностей народов России;

- развитие инклюзивного образования как включения в массовое образование различных категорий детей с особыми потребностями;

- совершенствование профессионального мастерства педагогов, восполнение кадрового дефицита в системе образования, разработка нового содержания и методов профориентации на педагогические профессии и профессиональной подготовки педагогов;

- выявление и развитие различных видов одаренности, психолого-педагогическая поддержка одаренных детей;

- цифровизация образования, внедрение цифровых инструментов и технологий на различных ступенях образования;

- обеспечение гибкого реагирования профессионального образования на запросы работодателей, рынка труда, обеспечение его опережающей направленности;

- развитие непрерывного образования, неформального и информального образования («образование через всю жизнь»).

Инновационная деятельность образовательной организации как фактор ее развития изучается как отечественными (Афанасьева Т.П., Лазарев В.С., Поташник М.М. [3, 8, 10]), так и зарубежными (McKelvey M., Zaring O. [15]) учеными. В работах раскрыты различные аспекты организации инновационной деятельности на базе образовательных организаций общего, дополнительного, профессионального и высшего образования.

Применительно к высшему образованию изучаются:

- понятие и виды инноваций и инновационной деятельности вуза [11];

- особенности структурирования и исследования инновационного потенциала вуза [4, 6];

- критерии эффективности инновационного развития вуза и ограничения такого развития [5];

- проблемы, возникающие в организации инновационной деятельности вуза [9];
- влияние инновационной деятельности вузов на инновационное развитие региона [14].

Одним из актуальных направлений государственной политики в сфере образования является развитие инновационной инфраструктуры.

Важным элементом инновационной инфраструктуры российского образования выступают инновационные площадки, которые могут иметь региональный или федеральный уровень.

Инновационными площадками признаются образовательные организации, реализующие инновационные проекты и программы, имеющие существенное значение для обеспечения развития системы образования [2].

Инновационные площадки могут создаваться на базе организаций общего, дополнительного, профессионального, высшего образования.

Ежегодно федеральными и региональными органами управления образованием проводятся конкурсы среди образовательных организаций на присвоение статуса федеральных и региональных инновационных площадок.

Автор настоящей статьи в течение трех лет выступал экспертом по оценке заявок образовательных организаций высшего образования, поданных на конкурс на присвоение статуса федеральной инновационной площадки (далее по тексту – ФИП), и отчетов по результатам деятельности ФИП.

Обобщение результатов экспертизы позволило выделить следующие условия, при которых инновационная деятельность образовательной организации становится драйвером развития образования в регионе.

Условие 1. Выбор тематики инновационной деятельности, направленной не только на решение проблем, актуальных для данной образовательной организации, но и проблем, важных в масштабе региона, страны.

В качестве примера соблюдения данного условия можно привести инновационный проект Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина «Модель инновационной подготовки педагогических кадров по профилю «Организация воспитательной работы» в классическом университете», представленный на конкурс в 2023 году. Проект направлен на решение актуальной проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере организации воспитательной деятельности. В частности, для занятия недавно введенной в штатное расписание школ должности «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями». В результате выполнения проекта будет разработана и запущена новая образовательная программа по профилю «Организация воспитательной работы», которая может быть внедрена в вузах РФ на направлении 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки» как второй профиль. Программа позволит готовить уникальных организаторов воспитательной работы в школе, владеющих не только теорией и методикой, но и практикой воспитания, заинтересованных такой работой, способных организовать воспитательную работу так, что бы она стала интересной и событийно насыщенной, изучать и повышать результативность ее организации.

В качестве обратного примера, когда образовательная организация выбирает слишком узкую тематику инновационного проекта, направленную на решение исключительно внутренних проблем и задач, можно привести заявку того же вуза по теме «Инновационная площадка физкультурно-спортивного образования». Проект направлен на совершенствование организации работы студенческого спортивного клуба, функционирующего на базе организации-заявителя. Предложенный план мероприятий инновационного проекта включает в основном текущую деятельность университета на базе спортивного клуба: проведение спортивных мероприятий, сдача норм ГТО.

Условие 2. Широкая сеть социальных партнеров и соисполнителей проекта.

Инновационный проект должен способствовать объединению усилий образовательных организаций разных типов и уровней, социальных партнеров, работодателей в решении актуальной задачи развития региональной или федеральной системы образования.

В качестве положительного примера можно привести инновационный проект муниципального казенного учреждения «Управление образования Ужурского района» на тему «Муниципальная образовательная кооперация как форма трансформации деятельности по методическому сопровождению педагогов инклюзивного образования Ужурского района». В результате реализации проекта будет разработана и внедрена муниципальная модель методического сопровождения педагогов и управленческих кадров инклюзивного образования, реализуемая в формате сетевого взаимодействия и на-

правленная на налаживание продуктивного методического взаимодействия между различными образовательными организациями Ужурского района, осуществляющими инклюзивное образование. Участниками сетевого взаимодействия станут образовательные организации всех типов (дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, среднего профессионального образования), территориально расположенные в Ужурском районе. В результате реализации проекта будут разработаны и внедрены новые формы совместной деятельности, направленные на повышение профессиональной компетентности педагогов общего образования, организацию профессионального взаимодействия и взаимообучения. В ходе выполнения проекта планируется создание Клуба координаторов инклюзивного образования в регионе, разработка «Настольного кейса руководителя инклюзивной ОО», организация работы «Школы инклюзивного педагога», проведение муниципального конкурса «Лучшие практики инклюзивного образования». Методическое сопровождение педагогов будет осуществляться на основе дифференцированного подхода (с учетом педагогического стажа, возраста, квалификации педагога, мотивации, отношения к профессиональной деятельности).

Еще один положительный пример – инновационный проект Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» на тему «Кластер-креативатор «Арт-пространство творческих индустрий» по направлению «Культура и искусство». В результате реализации проекта будет создан кластер-креативатор, направленный на выявление и поддержку творческой молодежи и интеграции ее в арт-пространство креативных индустрий страны и региона. Кластер объединит образовательные организации (школы, колледжи, техникумы, вузы), учреждения культуры (школы и коллежи искусств, дома культуры, дома творчества, музеи, художественные галереи и др.), индустриальные предприятия, дизайн-бюро и центры народных промыслов Липецкой области (ЗАО «Гидроагрегат», ООО ФНХП «Елецкие кружева», Центр народного творчества «Романовская игрушка», Юрьевская керамика, ООО «Неонлайн» и др.). Будут разработаны инновационные образовательные программы дополнительного образования детей по направлению «Народная художественная культура». Программы будут разработаны с привлечением базы учреждений культуры и предприятий народных художественных промыслов. В практическую деятельность образовательных организаций после апробации будут внедрены новые креативные программы, учебно-методические пособия, онлайн-курсы, комплекты диагностических и контрольно-измерительных материалов, новые методики. Вовлечение молодежи в креативную деятельность и освоение программ дополнительного образования на базе кластера-креативатора будет способствовать формированию мотивации к профессиональному обучению по направлению «Культура и искусство» в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, что будет способствовать улучшению ситуации на отраслевом рынке труда, популяризации профессий, связанных с искусством и креативными индустриями.

Условие 3. Продуманная система мероприятий по распространению передового педагогического опыта, накопленного в результате реализации инновационного проекта.

Традиционно образовательные организации планируют следующие способы распространения опыта: проведение семинаров, вебинаров, круглых столов для образовательных организаций региона, организация курсов повышения квалификации, издание методических пособий, научно-методических статей. В ходе экспертизы заявок и отчетов выявлены следующие перспективные способы распространения опыта:

- ведение методического паспорта образовательной организации на официальном сайте (муниципальное казенное учреждение «Управление образования Ужурского района»);
- размещение информации о реализуемом инновационном проекте и проводимых мероприятиях в социальной сети «ВКонтакте»; создание сетевых сообществ ФИП (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»).

Таким образом, при соблюдении определенных условий создание на базе вузов федеральных инновационных площадок может выступать фактором консолидации образовательных организаций различных типов и уровней в решении актуальных задач развития образования, таких как совершенствование кадрового обеспечения, преодоление профессиональных дефицитов, приведение содержания и технологий профессиональной подготовки педагогов в соответствие с запросами современного общества, работодателей и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон №273-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/a9a28ae49b86df0327132598d1e9b42bffa4ab6/?ysclid=lol78zecip599538942
2. Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования: Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 №21н. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-22032019-n-21n-ob-utverzhdanii/>
3. Афанасьева Т.П., Струкова Л.М. Модель поддержки системных нововведений дошкольных образовательных организаций // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2020. – №4 (73). – С. 47-54.
4. Барашкова Н.А. Теоретические аспекты исследования инновационного потенциала вуза // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общей редакцией Ю. Ю. Логинова. – Красноярск, 2020. – С. 772-774.
5. Белю Л.П. Формирование системы критериев и ограничений при определении инновационного развития вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-2. – С. 14.
6. Брянцева Т.А. Особенности структурирования инновационного потенциала вуза // Проблемы современной экономики. – 2023. – №2 (86). – С. 191-195.
7. Джумаева С.А., Хайруллаева М.Х. Педагогические инновации в современной системе образования // Научные исследования. – 2019. – №3. – (29). – С. 38-39.
8. Лазарев В.С. Управление инновационными проектами в школе // Народное образование. – 2021. – №3 (1486). – С. 103-113.
9. Овчинников Я.Л., Сычева И.Н. Инновационная деятельность вуза: проблемы и возможности // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики: Материалы XI международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2019. – С. 247-249.
10. Поташник М.М. Таких школ не бывает? // Региональное образование: современные тенденции. – 2019. – №1 (37). – С. 16-26.
11. Романова И.М., Ефремова П.В. Теоретические основы управления инновационной деятельностью вуза: понятие и виды инноваций и инновационной деятельности вуза // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – №5. – С. 18-27.
12. Сангаджиева З.И. О содержании понятия «инновационная деятельность» в образовательном процессе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №1 (17). – С. 123-127.
13. Субботина Т.Н., Алешина М.А. Проблемы внедрения педагогических инноваций // Дневник науки. – 2023. – №6. – С. 1-10.
14. Тимохина Е.В. Вклад системы высшего образования в формирование инновационного потенциала Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. № 1 (30). – С. 231-238.
15. McKelvey M., Zaring O. Co-delivery of social innovations: Exploring the university's role in academic engagement with society // Industry and Innovation. – 2018. – Vol. 25 (6). – Pp. 594-611.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОС КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Сафаров С.М.,

кандидат экономических наук,
генеральный директор
НП «Национальная Гильдия
Профессиональных консультантов»,
научный сотрудник Института
управленческих исследований
и консалтинга Финансового
университета при Правительстве РФ

В статье рассматривается потенциал территориального общественного самоуправления в качестве субъекта управления устойчивым развитием территории. На примере сфер туризма и культуры показано, как данные организации могут реализовать имеющийся потенциал в области управления устойчивым развитием территории.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, туризм, социальное предпринимательство, устойчивое развитие территории.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENTS AS THE TERRITORY SUSTAINABLE DEVELOPMENT TOOL

Safarov S.M.,

Candidate of Economic Sciences, General Director of N-PE «National Guild of Professional Consultants», Researcher at the Institute of Management Research and Consulting of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the potential of territorial public self-governments as a subject of managing the sustainable development of the territory. Using the example of the spheres of tourism and culture, the author shows how these organizations can realize their existing potential in the field of managing the sustainable development of the territory.

Keywords: territorial public self-government, tourism, social entrepreneurship, sustainable development of the territory.

Сфера социального предпринимательства (СП) зародилась в России достаточно давно. Еще в советское время в стране действовали предприятия, на которых работали (и продолжают работать) люди с ограничениями по здоровью. Однако активное развитие данная сфера получила только в 2007 г. после начала деятельности Фонда региональных социальных программ «Наше будущее».

Долгое время сектор СП развивался вне правового поля, что значительно ограничивало возможности по его продвижению и государственной поддержке. Введение в 2019 г. в правовое пространство понятия «социальное предпринимательство» [2] привело к появлению механизмов поддержки данной сферы органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В свою очередь, разгосударствление сферы социального обслуживания населения также привело к появлению негосударственных организаций в данном секторе экономики.

Отдельно стоит упомянуть сферу территориального общественного самоуправления (ТОС) как область реализации потенциала СП. Дело в том, что долгосрочной целью и шире – миссией данного сектора является улучшение качества жизни посредством смягчения или решения ряда социальных проблем отдельно взятой территории. А целью деятельности ТОС является улучшение качества жизни жителей в границах своей территории.

Цели деятельности ТОС, а также направления деятельности СП позволяют сделать вывод о том, что данная сфера деятельности является естественной для указанных организаций. Важность СП в качестве инструмента развития территориальной общины возрастает все больше с учетом того, что данные структуры функционируют исключительно за счет внешнего финансирования. А появление собственного источника дохода позволит им более успешно решать задачи развития своей территории. Возможность ведения предпринимательской деятельности ТОСам предоставляется статьей 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. При этом доходы от ведения социально ориентированного бизнеса могут быть направлены только на развитие территории своей общины.

Имеющийся предпринимательский потенциал (социальное предпринимательство) в совокупности с иными элементами – идеями, людьми, финансами, возможностью ведения социально ориентированного бизнеса – позволяет рассматривать данные структуры в качестве субъектов управления устойчивым развитием отдельных территорий муниципального образования. Особенно это касается малых городов и сельских территорий.

Однако имеющийся потенциал территориальных общественных самоуправлений остается во многом нереализованным. Объясняется это многими факторами.

Прежде всего следует отметить недостаточную проработанность государственной политики в области развития института ТОС. Результатом ранее проводимой государством политики стало увеличение количества ТОСов в стране, однако релевантных качественных изменений не произошло. Напротив, снизилось количество данных организаций, зарегистрированных в качестве юридического лица. Поэтому в целях изменения текущей ситуации в 2021 г. Общенациональной Ассоциацией территориального общественного самоуправления Российской Федерации (ОАТОС РФ) была разработана стратегия развития территориального общественного самоуправления на период до 2030 года [3].

Однако в 2022 г., через год после начала реализации данной стратегии, инициаторами ее разработки был выделен ряд слабых мест, в том числе:

- несовершенство системы управления реализацией стратегии (отсутствие в большинстве регионов структур, ответственных за мониторинг ситуации на местах);
- непроработанность системы обратной связи (каналы получения обратной связи, формат, формы и периодичность получения обратной связи);
- кадровый вопрос (назначение кураторами федеральных общественных проектов людей, не имеющих профильного образования, релевантного опыта работы в органах местного самоуправления).

Одним из факторов, влияющих на эффективность управления устойчивым развитием территории муниципального образования, является вовлеченность в процесс управления стратегическим планированием всех ключевых субъектов управления развитием территории. К таковым, помимо органов местного самоуправления и крупных бизнес-структур, относятся и территориальные общественные самоуправления.

Результатом вовлечения жителей и организаций, представляющих их интересы, в процессы решения задач развития территории муниципального образования (или ее части) является повышение

качества управленческих решений, принимаемых с учетом интересов всех субъектов развития территории. Жители начинают позитивно реагировать на инициативы органов местного самоуправления: участвуют в общественных обсуждениях; предлагают инициативы, направленные на смягчение проблем, выявленных на своей территории; выражают готовность принять посильное участие в реализации предлагаемых инициатив. Однако необходимо понимать, что активное подключение к решению задач устойчивого развития территории является следствием того, что руководители ТОСов четко осознают роль своих организаций в системе управления стратегическим развитием территории, а также связывают результаты деятельности своих структур с достижением целей устойчивого развития территории.

Как показывает практика, специалисты органов местного самоуправления, а также бизнес-структур владеют информацией о целях устойчивого развития территории. Эти данные зафиксированы в виде целевых показателей в документах стратегического и программного характера государственного, регионального и муниципального уровней; в стратегиях развития организаций. Однако руководству территориальных общин данная информация не доводится. Органы местного самоуправления не проводят обучение активистов ТОС по программам в области целей устойчивого развития (ЦУР), роли ТОС в управлении стратегическим развитием территории. Подобное обучение если и проводится, то силами некоммерческих организаций (НКО) в интересах аналогичных структур.

Результатом складывающейся ситуации является нечеткое осознание руководством органов ТОС своей роли в процессах управления устойчивым развитием территории. Это отражается в характере инициатив, реализуемых данными структурами. Отсюда ТОСовские проекты чаще всего являются простыми, типовыми. Согласно данным Фонда президентских грантов [7], данные проекты ориентированы преимущественно на охрану здоровья граждан, пропаганду здорового образа жизни. В свою очередь, небольшая доля проектов направлена на охрану окружающей среды и защиту животных; социальное обслуживание, социальную поддержку и защиту граждан; развитие институтов гражданского общества. Иными словами, большая часть проектов ориентирована на поддержку и улучшение качества жизни отдельно взятого человека, а не территории.

В этом плане интересен опыт реализации проекта «Народный университет повышения эффективности деятельности ТОС», поддержанного Фондом президентских грантов в 2020 г. [6]. В рамках данного проекта руководители территориальных общественных самоуправлений в Хабаровске, Перми, Москве получили информацию о глобальных ЦУР и их транслировании на государственный, региональный и муниципальный уровни. Кроме того, ими была получена информация роли ТОС в управлении стратегическим развитием территории. Помимо этого, участники проекта отработали навыки проведения SWOT-анализа своих организаций, а также разработали проекты развития своей территории.

По словам представителей органов власти, также принявших участие в данном мероприятии, реализация указанного проекта помогла руководителям ТОС более четко осознать роль своих организаций в системе управления стратегическим развитием муниципального города, что может отразиться на активности протекания процессов самоорганизации и появлении новых проектов в области устойчивого развития территории в целом, в том числе предпринимательских.

Еще одним фактором, негативно влияющим на эффективность развития института ТОС, является недостаточный уровень развития информационно-образовательной инфраструктуры на местах.

Органы местного самоуправления, как правило, помогают ТОСам лишь на этапе их создания, однако данные структуры необходимо еще и развивать, но этому практически нигде не обучают.

В числе немногих регионов, где обучение все-таки проводится, можно назвать Архангельскую область, где образовательные мероприятия проводились в рамках региональной государственной программы. А в Калужской области, например, действует ведомственная целевая программа по развитию ТОС. В большинстве же случаев мероприятия по обучению председателей ТОС проводятся лишь в рамках текущей деятельности, что не предполагает разработку специальных образовательных программ и отдельного финансирования.

Информационно-образовательная инфраструктура в сфере ТОС в настоящее время представлена рядом структур.

Прежде всего, необходимо отметить образовательные организации, оказывающие услуги муниципальным служащим в области дополнительного профессионального образования по направлению «Государственное и муниципальное управление».

В вузах обучение проходят специалисты органов местного самоуправления, в чьи функции входит работа с ТОСами. Оплата образовательных услуг при этом производится непосредственно слушателями либо за счет средств муниципального бюджета. Однако активисты ТОС не могут оплачивать обучение: значительная часть председателей ТОС не в состоянии нести такие расходы; в свою очередь, ТОСы не имеют самостоятельного источника доходов, которые можно было бы потратить на получение образовательных услуг.

Помимо этого, частью образовательной инфраструктуры являются негосударственные организации, реализующие программы в области дополнительного профессионального образования в части обучения активистов ТОС и муниципальных служащих.

Бесплатное обучение активистов ТОС в указанных организациях осуществляется только по результатам реализации инициативных проектов, поддержанных из бюджета и внебюджетных источников по результатам участия в грантовых конкурсах. Особенностью образовательных программ, предлагаемых данными организациями, является их нацеленность на решение задач в области управления развитием территории, что представляется очень важным с учетом того, что руководители ТОС не имеют профильного управленческого образования.

Здесь необходимо отметить опыт реализации образовательных проектов, реализованных на средства грантов, выделенных Администрацией города Иваново и Департаментом внутренней политики Ивановской области. В рамках проектов, реализованных региональным подразделением Общества «Знание» в 2012–2013 гг., активисты ТОС города Иваново (15 человек, представляющие 15 организаций) прошли обучение по курсам «Управление организацией ТОС», «Управление проектами».

В ходе обучения слушатели получили знания по различным аспектам управления организацией. Также при поддержке преподавателей было подготовлено несколько проектов на получение гранта из Фонда Тимченко. Гранты были получены, проекты реализованы. Главной темой проектов стало благоустройство территории. Подготовить же проекты в области социального предпринимательства слушатели курсов не решились.

Социально-экономическая эффективность от реализации подобных проектов проявляется в появлении на территории муниципального образования качественных проектов развития территории (включая предпринимательские), которые могут быть профинансированы за счет бюджетных и внебюджетных источников.

Кроме того, элементом образовательной инфраструктуры можно считать профильные общественные организации, которые реализуют собственные образовательные проекты, а также организуют публичные мероприятия (съезды, форумы, конференции). В ходе этих мероприятий участники могут получить актуальную информацию по интересующим вопросам, а также принять участие в мастер-классах, что способствует повышению их квалификации по различным аспектам управленческой и проектной деятельности.

К таким организациям можно отнести ОАТОС РФ. На базе данной структуры ежегодно проводятся мероприятия, в рамках которых участники получают информацию о лучших практиках ТОС, нормотворческих инициативах в данной сфере. Кроме того, имеющаяся лицензия на ведение образовательной деятельности позволяет заниматься повышением квалификации управленческих кадров в области ТОС.

Интересен также опыт Ассоциации территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС». Реализация инициативных проектов, осуществляемая в результате участия в грантовых конкурсах, позволяет реализовывать образовательные проекты, а также проводить публичные мероприятия межрегионального масштаба.

Однако эффект от обучающих мероприятий, проводимых данными организациями, остается невысоким вследствие таких факторов как:

- отсутствие системности в проведении мероприятий (так как они проводятся по итогам победы в грантовых конкурсах);
- неготовность целевой аудитории оплачивать обучение;
- ограниченный объем информации вследствие небольшой продолжительности образовательного мероприятия;
- недостаток системных знаний вследствие отсутствия многодневных курсов повышения квалификации, направленных на получение комплексных знаний в области управления развитием территории.

Ресурсные центры некоммерческих организаций НКО также можно считать частью образовательной инфраструктуры института ТОС. На их базе проводятся различные образовательные мероприятия, направленные на поддержку деятельности территориальных общественных самоуправлений как части НКО.

Особенностью образовательных мероприятий, проводимых на базе ресурсных центров НКО, является то, что они проводятся для всех НКО в целом и не учитывают специфики ТОСов.

Целью деятельности указанных организаций является повышение качества жизни жителей в границах определенной территории. Следовательно, руководство и активисты ТОС должны обладать компетенциями в области управления развитием территории. Соответственно, для данной целевой аудитории становится необходимым наличие курсов в области менеджмента, маркетинга, управления персоналом, связей с общественностью и государственными органами, управления проектами, социального предпринимательства и т.д. Однако подобных курсов на базе ресурсных центров не проводится. Проводятся курсы, полезные для всех НКО в целом: особенности бухгалтерского учета и налогообложения, подготовка заявок на получение грантов из различных источников.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что ситуация, складывающаяся в настоящее время в системе управления развитием института ТОС, является препятствием для реализации ТОСами своего потенциала в качестве субъекта управления устойчивым развитием территории.

А такой потенциал имеется. Как уже было отмечено, ТОСы имеют право заниматься предпринимательской деятельностью и инвестировать доходы в решение задач развития своей территории. Из содержания деятельности ТОС следует то, что естественным направлением их деятельности является социальное предпринимательство, которое, не будучи драйвером роста муниципальной экономики, может способствовать поддержанию социальной стабильности на территории в период экономической турбулентности. Значимость СП особенно возрастает в малых городах и на сельских территориях в связи с дефицитом социальной и иной инфраструктуры.

Итак, в качестве территорий реализации инициатив ТОС в сфере социального предпринимательства следует рассматривать малые города и сельские территории, а в качестве сфер реализации инициатив – культуру и туризм.

Сфера туризма является одной из приоритетных для развития ряда российских регионов. При этом в некоторых случаях развитие туризма может являться не только логичным в силу климатических и географических условий, но и единственным направлением развития территории по причине отсутствия иных точек роста. Введение антироссийских санкций повысило актуальность создания условий для развития внутреннего туризма.

Как показывает практика российских регионов, в крупных городах задача развития туристической инфраструктуры решается успешно. Однако в малых городах и на сельских территориях ситуация складывается намного хуже. Вследствие этого реализация небольшими населенными пунктами имеющегося туристического потенциала не представляется возможной.

В небольших городах реализация туристического потенциала сдерживается дефицитом сопутствующей инфраструктуры (при наличии интересных для туристов объектов). В свою очередь, на сельских территориях к проблеме дефицита сопутствующей инфраструктуры добавляется проблема недостатка самих таких объектов.

Типичным кейсом небольшого города можно считать Тарусу (Калужская область). При наличии достаточного туристического потенциала (объектами интереса туристов чаще всего являются событийный туризм, природно-архитектурный заповедник) в городе крайне мало пунктов общественного питания. Также местная администрация не уделяет должного внимания уборке мусора в городе. Все это отрицательно сказывается на объеме туристического потока.

В свою очередь, для превращения туристского ресурса сельских территорий – бани, рыбалки, охотничьего тура, сбора дикоросов, верховой езды, экофермы и т.д.) – в объект привлечения туристов необходима совместная работа инициативных групп жителей и представителей органов власти. Однако низкая мотивация жителей сельских территорий, а также изношенность сельской инфраструктуры препятствуют активному протеканию процессов самоорганизации жителей с целью развития туризма.

Важной составляющей развития туристического потенциала территории является реализация инициатив в сфере культуры. Деятельность творческих коллективов может быть настолько значима для сохранения культурного наследия территории, что их проекты могут быть включены в реестр нематериального наследия и стать объектом внимания туристов.

Потенциал ТОС в качестве субъектов туристской деятельности можно оценить с нескольких сторон:

- ТОС – центр производства и реализации сувенирной продукции, средств размещения (гостевые дома), пунктов питания;
- ТОС могут рассматриваться в качестве центров сохранения и возрождения объектов нематериального культурного наследия, а также в качестве участников программ в области событийного туризма;
- ТОС – элемент локальных национальных троп: место, где туристы, не отклоняясь далеко от основного маршрута, могут отдохнуть, получить необходимую помощь;
- ТОС – центр предпринимательских инициатив.

Итак, ТОСы активно работают в сфере туризма в ряде российских регионов: Республика Алтай, Архангельская, Белгородская, Волгоградская, Ленинградская, Рязанская, Ярославская области, Республика Бурятия и др. [4], в целом вклад данных организаций в процессы развития туризма является несущественным. Препятствием являются такие факторы как невысокий уровень активности населения в осуществлении инициатив через механизм ТОС, невысокий уровень участия молодежи в инициативах ТОС, невысокая доля ТОС, зарегистрированных в качестве юридического лица (наиболее активных организаций, способных развивать туристский продукт и вносить определенный вклад в развитие отрасли), недостаточный уровень информационной работы, проводимой органами местного самоуправления с территориальными общественными самоуправлениями в области СП.

Наличие данной проблемы подтверждается результатами исследования АНО «Агентство развития сельских инициатив» [5], проведенного при поддержке Фонда президентских грантов. Согласно выводам авторов исследования, развитию сельского туризма в числе иных факторов препятствует недостаток профильных и иных НКО. А в качестве рекомендаций по развитию сельского туризма предлагается в числе иных мер усиление взаимодействия с территориальными общественными самоуправлениями.

Одним из условий успешного включения ТОС в процессы развития сельского туризма должно стать повышение их активности. Для этого необходимы разработка и реализация комплекса мер, направленных на:

- модернизацию имеющихся объектов сопутствующей инфраструктуры с использованием различных объектов финансирования данных мероприятий;
- повышение квалификации управленческих кадров ТОС в области управления развитием территории и ведения предпринимательской деятельности;
- увеличение количества территориальных общественных самоуправлений, зарегистрированных в качестве юридического лица;
- предоставление творческим коллективам возможностей для реализации культурных инициатив и превращения результатов их работы в туристский продукт, который можно продвигать для привлечения на территорию дополнительного потока туристов;
- информационную поддержку: включение инициатив ТОС в действующую систему поддержки регионального туризма (размещение информации об организациях на сайтах и в справочниках, помощь при организации контактов с представителями деловых кругов и органами власти в других регионах);
- финансовую поддержку (организация участия ТОС в профильных мероприятиях межрегионального и федерального уровня) и т.д.

Результатом включения местных сообществ в сферу туризма (в частности, сельского) станет повышение туристской привлекательности территории за счет реализации потенциала данных организаций. Инфраструктурный эффект при этом проявится в создании новых средств размещения и пунктов питания гостей. Еще одним результатом деятельности ТОС станет развитие событийного туризма на территории вследствие увеличения потока туристов, желающих познакомиться с новыми объектами нематериального культурного наследия.

Социальный эффект от включения территориальных общественных самоуправлений в сферу туризма проявится в создании новых рабочих мест на сельских территориях. Появятся условия для сокращения оттока жителей и сохранения населения в пределах конкретных территорий, привлечения инвестиций, что в целом станет важным фактором повышения качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон №131-ФЗ от 06.10.2003. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.11.2023).
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон №209-ФЗ от 24.07.2007. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 30.11.2023).
3. Стратегия развития территориального общественного самоуправления на период до 2030 года: принята 13 мая 2021 года общим собранием ОАТОС РФ. – Режим доступа: <https://tos.patrolk.info/2021/03/18/strategy/> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Лебедева И.В., Копылова С.Л. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране». – Москва: АНО АРСИ, 2019. – 44 с. – Режим доступа: https://xn--e1aecaegnklghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
5. Лебедева И. Презентация «Возможности и инициативы ТОС в сельском туризме. Успешный опыт» / Научно-исследовательский Центр «Проектирование территориального развития». – Режим доступа: <https://turizmnt.ru/upload/%D0%9B%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%98.%D0%92.%20%D0%A2%D0%9E%D0%A1%20%D0%B2%20%D1%81%D0%B5%D0%B%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
6. Сайт Ассоциации территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС». – Режим доступа: <http://xn---7sbitowvg.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.11.2023).
7. Сайт фонда президентских грантов. – Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/contest/index> (дата обращения: 24.11.2023).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Красюкова Н.Л.,

доктор экономических наук,
профессор кафедры
государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Родионова К.С.,

магистрант кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»

В статье указывается важность совершенствования системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти. Определяется понятие мотивации, исследуются методы материальной и моральной мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти, выявляются проблемы, существующие в данной сфере. С учетом выявленных проблем предлагаются рекомендации по совершенствованию исследуемой мотивации.

Ключевые слова: мотивация, система, методы, должностной рост, государственные гарантии, награждение, служащие.

IMPROVING THE MOTIVATION SYSTEM FOR PROJECT TEAM MEMBERS IN MUNICIPAL AUTHORITIES

Krasyukova N.L.,

Doctor of Sciences in Economics, Professor of Department of State and Municipal Administration «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Rodionova K.S.,

Master student of Department of State and Municipal Administration «Financial University under the Government of the Russian Federation»

The article points out the importance of improving the motivation system for project team members in municipal authorities. The concept of motivation is defined, methods of material and moral motivation of project team members in municipal authorities are investigated, problems existing in this area are identified. Taking into account the identified problems, recommendations are offered for improving the motivation under study.

Keywords: motivation, system, methods, job growth, state guarantees, awarding, employees.

В настоящее время важным направлением для реализации муниципальными органами власти своих полномочий является не только подбор достойных кандидатов, но и создание приемлемых условий службы сотрудникам. Именно поэтому необходима систематическая разработка новых и совершенствование действующих условий работы на государственной службе. Для этого на уровне каждого муниципального органа власти, согласно его направленности, следует оптимизировать систему мотивации муниципальных служащих, основанную как на материальных, так и моральных стимулах. Особенно это важно в процессе деятельности проектных команд, так как в настоящее время проектное управление активно развивается и применяется в самых разных сферах деятельности и местное самоуправление не является исключением.

Актуальность исследования обуславливается важностью повышения эффективности деятельности проектных команд в муниципальных органах власти и той ролью, которую в данном процессе играет система мотивации.

Новизна исследования заключается в том, что в его процессе были обобщены и систематизированы теоретические основы совершенствования системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти, предложены рекомендации по совершенствованию данной мотивации.

Теоретическую основу исследования составили работы российских ученых, а именно труды Виханского О.С., Спивак В.А., Кибанова А.Я., Сергеева А.М., Ивановой И.А. и других. В работе также используются зарубежные работы Майкла Мескона, Майкла Альберта, Франклина Хедоури и других.

Проблема исследования определяется наличием проблем в области современной системы материальной и моральной мотивации деятельности муниципальных служащих и заключается в необходимости ее совершенствования.

Цель исследования – выявить пути совершенствования системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти.

Задачи исследования:

- определить понятие мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти;
- исследовать методы материальной и моральной мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти;
- выявить проблемы мотивации деятельности муниципальных служащих, в частности участников проектных команд;
- предложить рекомендации по совершенствованию системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти.

Понятие мотивации рассматривалось еще в древности. В первоначальном понимании смысл слова был синонимичен понятию движения (*moveo* – лат. двигаться). Данное замечание достаточно точно отражает сущность мотивации – то, что заставляет человека «двигаться» или совершать иные действия.

Если в первоначальном смысле по поводу сущности мотивации вопросов не возникает, то далее встает вопрос об источнике данной силы. Так, согласно мнению Виханского О.С., мотивация находится внутри человека и исходит от него, то есть мысли человека и его желания напрямую определяют последовательность его действий [1]. Спивак В.А. поддерживает данное мнение, переводя понятие в контекст трудовой деятельности, – мотивация к труду в таком случае представляется ситуацией, в которой человек при помощи результатов своего труда может осуществить свои желания и удовлетворить свои потребности [6].

Именно поддержание трудовой мотивации и является первоочередной задачей руководителя на любом уровне. Обеспечение условий для выполнения данной задачи позволяет достичь новых результатов как в коллективе, так и на уровне отдельного работника.

Как правило, в операционной деятельности коллектива особое внимание уделяется формированию систем по предупреждению потенциальных девиантных деяний, особенно в процессе трудовой деятельности работника. Однако наличие у сотрудника мотивационных побуждений и грамотный подход к их использованию во благо коллектива позволяют избежать любых проявлений отклоняющегося от нормы поведения.

Аналогичное мнение высказывают целый ряд ученых, в частности:

- Лукаш Ю.А. отмечает, что управление мотивацией – это совокупность действий, главной целью которых выступает задача активизации рабочей силы сотрудников и их побуждение к выполнению задач в назначенной области [3];
- по мнению Кибанова А.Я., мотивация – это состояние полной готовности к направленному действию, что наилучшим образом может быть применено в трудовой деятельности [2];
- с точки зрения Сергеева А.М. и Ивановой И.А., мотивация рассматривается как необходимый аспект, который и побуждает человека к рабочей деятельности [5].

Таким образом, мнения ученых относительно понятия мотивации варьируются, и в каждом из определений находятся новые аспекты, уточняющие его содержание. Однако понятие мотивации в практической деятельности находится между понятиями «потребности» работника и «необходимостью».

Методология исследования основана на системном подходе, при котором исследуются точки зрения различных ученых в области реализации системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти. В процессе исследования применялись теоретические методы (описание, сравнение, обобщение) и эмпирические методы (анализ научной литературы).

В настоящее время выделяются методы материальной и моральной мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти. Методы материального стимулирования являются важнейшим аспектом системы мотивации муниципальных служащих. В данном случае следует выделить государственные гарантии. К основным из них относят:

- права служащих на полную и своевременную оплату труда, на отдых, на предоставление выходных и нерабочих дней согласно установленному календарю;
- предоставление условий для прохождения службы, а также предоставление условий для совершенствования в данной области и продвижения по службе;
- медицинское обеспечение, страхование как служащих, так и членов их семей. Иными словами, под защитой государства находятся как работники, так и члены их семей и т.д.

Особую мотивацию представляет собой и размер оплаты труда, который, в первую очередь, должен быть как конкурентным на общем рынке труда, так и в определенной степени соответствовать ожиданиям кандидата. Особый статус за данной мотивацией закрепляется по причине ограниченной возможности государственного служащего получать иной доход кроме жалования по службе (за исключением разрешенных видов деятельности) [4].

Должностной рост – один из существенных мотивов деятельности муниципальных служащих. В этой связи продвижение по службе является значительным достижением для гражданских служащих, свидетельствующим о высокой оценке их заслуг и предполагающим расширение полномочий, рост ответственности, увеличение денежного содержания. Значимым методом нематериальной мотивации муниципальных служащих является также публичное выражение руководителем государственного органа благодарности за эффективные результаты их профессиональной деятельности. От реализации мероприятий по нематериальной мотивации напрямую зависит эффективность решения стоящих перед органами управления задач [7].

Подводя итог, можно отметить разнообразие классификаций форм мотивации. Самой распространенной считается дифференциация форм на материальные и нематериальные. В ходе применения материальной мотивации реализуются следующие методы: государственные гарантии, выплаты, денежные поощрения и др. Нематериальная мотивация: досрочное присвоение классного чина, награждение, обучение, улучшение условий труда и др. Также отмечается, что достижение наиболее эффективных результатов возможно в комплексном подходе использования всех форм и методов мотивации.

В качестве выводов также можно отметить наличие проблемных моментов в организации системы материальной и моральной мотивации на муниципальной службе. Так, среди основных проблем финансового характера выделяются: невысокое денежное содержание, отсутствие содействия в обеспе-

чении жильем, высокая дифференциация в заработной плате между тождественными структурными подразделениями органов государственного управления и др. Среди основных проблем нематериальной мотивации следует выделить недостаточно высокий профессионализм коллег, сверхурочные нагрузки, несовершенство условий труда и другое.

Кадровый состав и кадровый потенциал муниципальной службы возможно реализовать при наличии подстроенной под современные запросы системы мотивации труда. Иными словами, данная система должна полностью соответствовать потребностям и ожиданиям служащих, но при этом быть гибкой, что придаст способность к учету как профессиональных навыков, так и опыта каждого служащего.

При этом у каждого служащего должно сформироваться четкое понимание системы поощрений и взысканий в его деятельности. При реструктуризации и кадровых изменениях в органе муниципального управления немедленно должны претерпевать изменения и системы мотивации для каждого служащего. Еще одним из важнейших аспектов совершенствования системы мотивации участников проектных команд в муниципальных органах власти является формирование прозрачности системы социальных льгот, а также четкой структуры информирования служащих о возникающих в данной системе изменениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: учеб. – М., ИНФРА-М, 2015. – 672 с.
2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 295 с.
3. Лукаш Ю.А. Мотивация и эффективное управление персоналом фирмы: учеб. пособие. – М.: Финпресс, 2007. – 207 с.
4. Прокофьев С.Е. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / С.Е. Прокофьев, С.Г. Еремин; под науч. ред. И.В. Лобанова. – М.: Издательство «Юрайт», 2017. – 275 с.
5. Сергеев А.М., Иванова И.А. Менеджмент: учеб. – М.: «Юрайт», 2018. – 207 с.
6. Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом: учеб. пособие. – СПб.: Издательство «Юрайт», 2016. – 361 с.
7. Травин В.В., Дятлов В.А. Основы кадрового менеджмента. – М.: Дело, 2016. – 125 с.

РОЛЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ, РЕФОРМИРОВАНИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Ковырзина К.Д.,
директор
Центра социологических исследований,
старший преподаватель кафедры
социологии управления
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Данная статья рассматривает важность публичного управления в современном контексте, особенно в контексте адаптации к изменениям, реформированию и модернизации государственных институтов. В статье анализируются функции публичного управления и аспекты взаимодействия государства и общества, выделяя роль гражданского участия, открытости и транспарентности в процессах принятия решений и реформирования.

Ключевые слова: публичное управление, изменения, реформирование, модернизация, государственные институты.

THE ROLE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN ADAPTING TO CHANGES, REFORMING AND MODERNIZING STATE INSTITUTIONS

Kovyrzina K.D.,
Director of the Center for Sociological Research, Senior Lecturer at the Department of Sociology of Management of the Donetsk Academy of Management and Public Service

This article examines the importance of public administration in a modern context, especially in the context of adaptation to changes, reform and modernization of state institutions. The article analyzes the functions of public administration and aspects of interaction between the state and society, highlighting the role of civic participation, openness and transparency in decision-making and reform processes.

Keywords: public administration, changes, reforms, modernization, state institutions.

Современные государства сталкиваются с постоянными вызовами, требующими адаптации к быстро меняющимся условиям. Экономические, социальные и политические изменения зачастую требуют переосмысления структур государственных институтов. В этом контексте публичное управление играет ключевую роль в формировании стратегий адаптации, реформирования и модернизации государственных органов.

Одним из основных элементов публичного управления является гражданское участие в принятии решений. Этот аспект способствует созданию открытых общественных диалогов и обеспечивает включение широкого круга граждан в процессы принятия ключевых решений. Исследования показывают, что стратегии, основанные на гражданском участии, более успешны в реализации изменений, так как они отражают разнообразные интересы и потребности общества.

Публичное управление также требует открытости и транспарентности в принятии решений. Предоставление доступа к информации и участие общественности в мониторинге деятельности государственных институтов способствует созданию доверия и повышению эффективности управления. Прозрачность в принятии решений содействует легитимности реформ и их модернизации.

Публичное управление выполняет ряд важных функций, направленных на обеспечение эффективного функционирования государства и удовлетворение интересов общества. Под функциями публичного управления принято понимать виды властных, целеполагающих, организующих и регулирующих воздействий государства на общественные процессы [2]. При анализе научной литературы были выбраны ключевые функции публичного управления, которые задействованы во всех государственных институтах, а именно:

1. Планирование и прогнозирование.
2. Организация и координация.
3. Исполнение и контроль.
4. Регулирование и нормирование.
5. Обеспечение общественного участия и транспарентности.

Если говорить о каждой из этих функций, то планирование – это разработка стратегий и тактик для достижения целей органов власти. Планирование включает в себя определение приоритетов, выделение ресурсов и определение конкретных шагов для достижения поставленных задач. Адаптация и модернизация функции планирования публичной власти при возникшей необходимости включает в себя разработку стратегий и планов, направленных на эффективное использование ресурсов в условиях переменяющейся среды, а также создание планов по внедрению новых технологий, методов управления и обновлению инфраструктуры. Например: государственная программа по развитию инфраструктуры, которая включает в себя разработку плана строительства новых дорог для снижения транспортных проблем и стимулирования экономического роста.

Прогнозирование – это анализ текущих и будущих тенденций, оценка возможных сценариев развития событий. Прогнозирование помогает субъектам управления адекватно реагировать на изменения в обществе. Что касается адаптации и модернизации, то это анализ трендов и прогнозирование изменений для предотвращения кризисов и эффективного реагирования на изменения. Например: использование аналитики данных для прогнозирования тенденций развития экономики и социальных изменений и принятия обоснованных решений.

Организация отвечает за создание структур, систем и процессов для эффективного функционирования органов власти. Это включает в себя распределение обязанностей, формирование кадров, определение процедур и методов работы. При адаптации и модернизации в государственных институтах организационная функция создает гибкие структуры, способные быстро реагировать на изменения в окружающей среде. А реорганизация внутренних процессов и структур способствует более эффективному использованию инноваций.

Функция координации отвечает за обеспечение согласованности действий различных органов и подразделений в рамках общих целей и задач. При адаптации данная функция обеспечивает согласованность действий различных уровней власти и общественных групп в условиях перемен. А при модернизации усиливается координация внутри государственных структур и сотрудничество с частным сектором для успешной реализации модернизационных проектов. Примером может быть объединение различных уровней власти (федерального, регионального, муниципального) для реализации общенациональных программ, например, в области здравоохранения или образования.

Исполнительная функция направлена на принятие решений и реализацию планов. Это включает в себя исполнение законов, реализацию программ и проектов.

При адаптации реализуются мероприятия, направленные на сохранение стабильности в периоды перемен. При развитии общества эта функция отвечает за эффективную реализацию проектов и программ модернизации.

Контроль – это мониторинг выполнения задач, оценка эффективности деятельности, выявление отклонений от установленных стандартов. При адаптации и модернизации данная функция отвечает за мониторинг ситуации, выявление потенциальных проблем и коррекцию действий, а также контролирует процесс внедрения новых технологий и оценку их эффективности. К примеру, мониторинг выполнения бюджетных программ и проектов, чтобы обеспечить эффективное использование государственных ресурсов и предотвратить коррупцию.

Регулирование отвечает за введение корректировок в деятельность органов власти и других участников для достижения определенных результатов и соблюдения установленных норм. При адаптации идет разработка и внедрение нормативов для поддержания стабильности и предотвращения кризисов. При модернизации создается регулятивная среда, способствующая инновациям и развитию новых технологий.

При нормировании идет установление правил, законов и стандартов, которые регулируют деятельность в обществе. Нормирование помогает обеспечивать порядок и справедливость. Процесс адаптации устанавливает стандарты для обеспечения минимальных требований к качеству и безопасности, а процесс модернизации разрабатывает новые нормы и стандарты, которые будут соответствовать современным технологиям и требованиям. К примеру, установление стандартов качества продукции или услуг для защиты интересов потребителей и обеспечения безопасности. Установленные стандарты помогают точно обозначить цель, которая должна быть достигнута в обозначенный отрезок времени.

Обеспечение общественного участия – это вовлечение граждан в процесс принятия решений и формирования политики. Это может включать в себя следующие формы общественного участия:

1. «Публичная форма» – это обсуждение законопроектов, встречи и кампании в СМИ.
2. «Экспертная форма» – это общественная экспертиза (предложение властям профессиональных рекомендаций, проектов решений, социальных и иных программ).
3. «Непубличное участие» – это обращения граждан к представителям власти, обращения в суд и т.п.
4. «Форма прямого участия» – прямое участие в реализации социального заказа, грантов и т.п.
5. «Косвенные формы» (косвенные действия) – это разовые коалиционные действия (контакты, обмен информацией, взаимное содействие повышению квалификации и координация действий) различных групп общественности при воздействии на власть по отдельной проблеме; создание и работа (до достижения результата) устойчивых коалиций по проблемам для воздействия на власть [4].

Функция по обеспечению общественного участия тесно взаимосвязана с функцией транспарентности. Транспарентность обеспечивает открытость и доступность информации о деятельности органов власти для граждан. Транспарентность способствует доверию общества к власти и улучшает качество принимаемых решений.

В период адаптации данные функции вовлекают общество в процессы принятия решений для учета разнообразных мнений и интересов. А преобразование обеспечивает доступ к информации о модернизационных проектах, учет обратной связи общества. Примером данных функций является проведение общественных слушаний перед принятием важных решений.

Представленные функции являются базовыми, обеспечивающими выполнение обязанностей субъектов публичной власти и достижение общественных целей. Если происходит реформирование и модернизация в государственных институтах, то, соответственно, это вызов для публичной власти, на который необходимо быстро реагировать, вносить коррективы, адаптироваться и модернизироваться.

Необходимо отметить, что эти функции взаимосвязаны между собой и часто взаимодействуют друг с другом в рамках публичного управления для эффективной адаптации и модернизации общества. Путем активного применения инноваций, внедрения новых методологий управления, обеспечения открытости и гибкости в принятии решений публичное управление может успешно адаптироваться к реформам и модернизации государственных институтов, обеспечивая их эффективное функционирование в современной динамичной среде.

В заключение можно отметить, что роль публичного управления в адаптации к изменениям, реформированию и модернизации государственных институтов является ключевым аспектом современного общества. Публичное управление выступает не только в роли посредника между государственными институтами и обществом, но и важным инструментом, способствующим эффективному преобразованию системы.

Процессы глобальных изменений, реформ и модернизации требуют активного участия гражданского общества, и публичное управление становится форумом для взаимодействия между различными сторонами. Развитие прозрачности, открытости и участия общества в процессах принятия решений обеспечивает не только легитимность реформ, но и их успешное внедрение.

Ключевыми принципами, которые необходимо учесть при реализации публичного управления в контексте реформ, являются ответственность, учет мнения общества, инновационность и долгосрочная перспектива. Только через взаимодействие государства, гражданского общества и частного сектора можно достичь устойчивых и сбалансированных решений, способствующих модернизации и развитию общества.

Важно подчеркнуть, что успешные практики публичного управления по адаптации к изменениям могут служить образцом для других стран и обществ. Передовой опыт, основанный на диалоге и взаимодействии, способен обеспечить эффективность и устойчивость государственных институтов в условиях постоянных перемен.

Таким образом, публичное управление не только содействует адаптации и модернизации, но и становится ключевым катализатором развития, обеспечивая сбалансированные и устойчивые решения на пути к прогрессу и процветанию общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабашев А.Г., Уткина В.В. Государственное управление в России: основные предметные области и тренды научных исследований // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №16. – С. 5-15.
2. Купряшин Г.Л. Публичное управление // Политическая наука. – 2016. – №2. – С.101-131.
3. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления. – М.: Издательство Московского университета. – 2017. – 642 с.
4. Парма Р.В. Дифференциация типов общественного участия в социальных исследованиях // Власть. – 2022. – №5. – С. 46-52.

УПРАВЛЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дерин М.О.,
аспирант кафедры социальных
технологий и государственной службы
НИУ «БелГУ»

Автором статьи исследуются факторы, влияющие на повышение вовлеченности персонала, представлен анализ существующих научных методов измерения, а также изучен ряд положений, позволяющих рассматривать процесс управления вовлеченностью персонала предприятия как социальную технологию, а следовательно, и как средство совершенствования системы социального управления предприятием. В настоящей статье проблема вовлеченности персонала исследована с позиции применения социальных технологий в управлении.

Ключевые слова: предприятие, социальные технологии, социологические исследования, рынок труда, молодые специалисты, вовлеченность персонала.

ENGAGEMENT MANAGEMENT AS A SOCIAL TECHNOLOGY FOR WORKING WITH HUMAN RESOURCES

Derin M.O.,
Postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service of the National Research University «BelSU»

The author of the article studies factors that influence the increase of staff involvement, presents an analysis of existing scientific methods of measurement, as well as considers a number of provisions that allow to consider the process of managing the involvement of personnel as a social technology, and therefore as a means of modernizing the social management of the enterprise. In this article, the problem of staff involvement is studied from the point of view of the purpose of social technologies in management.

Keywords: enterprise, engagement management, social technology, sociological research, labor market, young specialists.

На протяжении всей постсоветской истории становления экономической системы в России кадровая система нашей страны, объединяющая вместе предприятие и работника в единый механизм, испытывает сложности ввиду взаимного недовольства работодателей и сотрудников друг другом. Однако, как отмечает в своем исследовании Левицкая А.Н., эти сложности хоть и имели ранее место, но не оказывали значительного влияния на ситуацию на рынке [5].

Кадры являются базой любой компании. Однако на многих предприятиях остро стоит проблема не просто их старения и привлечения молодых специалистов, но и сохранения имеющихся коллективов [2]. Эта работа невозможна без понимания вовлеченности персонала – степени заинтересованности сотрудников в работе. Понятие «вовлеченность персонала» помогает оценить уровень удовлетворенности сотрудника его работой и его стремление достичь более высоких результатов и реализовать свои компетенции и намерения.

Очевидно, что понятие вовлеченности персонала включает в себя необходимость значительной аналитики процессов предприятия и может рассматриваться через призму использования социальных технологий. Так как анализ удовлетворенности персонала базируется на оценке потребностей и ожиданий сотрудника от компании, то необходимо рассмотреть причинно-следственные связи вовлеченности и факторов ее появления [3].

Мурашов С.Б. в своей работе «Социальные технологии как средство модернизации системы управления» отмечает, что оптимизировать управленческий процесс возможно за счет выявления и использования скрытого потенциала системы социального управления для получения заданных социальных результатов с наименьшими издержками. Также он вносит тождественное социальным технологиям понятие «социоуправленческих механизмов», роль которых состоит в регулировании взаимоотношений между всеми участниками управленческих процессов. То есть под этим механизмом подразумевается алгоритм социальных действий, определенных субъектом управления как поэтапный и целерациональный путь решения взаимосвязанных управленческих задач [6].

На основании анализа различных источников можно смело утверждать, что тематика вовлеченности персонала, особенно через призму социальных технологий специалистами исследована недостаточно. Сегодня в условиях острого дефицита кадров актуальность проблемы возросла кратно.

При этом роль социальных технологий в системе управления кадровыми ресурсами в настоящее время формируется с новой силой. В советской парадигме роль отдела кадров, как правило, была сужена до ведения кадровой документации и отчетности. Но уже давно роль HR-служб изменилась. По данным специалистов, кадровые службы более чем в половине российских фирм уже в 90-е гг. имели опыт проведения социологических исследований [8].

Текущие практики менеджмента персоналом говорят о том, что для повышения лояльности сотрудника компании нужно уже нечто большее, чем стандартный социальный набор, перспективы карьерной лестницы и высокий размер заработной платы. Диджитализация и внедрение искусственного интеллекта вносят свои коррективы и требования, сегодня компании в стремлении сохранить требуемый персонал необходимы новые нестандартные способы воздействия как на действующих сотрудников, так и на потенциальных претендентов. В условиях дефицита кадров компании вынуждены активно конкурировать между собой, а отделы кадров и даже маркетологи – искать новые оригинальные решения повышения вовлеченности персонала.

Изучать удовлетворенность персонала – одна из крайне актуальных задач для любой компании. Существуют различные методики оценки – от консалтинговых услуг внешних компаний или использования собственных методик до использования каких-то шаблонных наработок, которые есть в свободном доступе.

Например, российская модель компании ЭКОПСИ выделяет следующие основные аспекты вовлеченности сотрудника: приверженность своему месту работы и достижениям компании, инициативность [7]. А анкетирование Gallup, состоящее из ряда вопросов, дополнительно анализирует в деятельности работника такие аспекты как ощущения и его ожидания от компании в будущем. Таким образом, сотрудники отдела кадров или те, кто будет анализировать результаты, получают наиболее информативные данные о сотрудниках [9].

Необходимая частота таких исследований – один-два раза в год, что позволяет работать над вовлеченностью на средне- и долгосрочную перспективу. Какой уровень принять за норму, должна решать каждая компания индивидуально.

Набор факторов, которые важны для сотрудников сегодня, всегда может существенным образом измениться в будущем. Поэтому программы, разработанные для управления вовлеченностью, могут быстро утратить свою актуальность. Это во многом зависит и от оборачиваемости персонала, когда приходят новые сотрудники и вносят свое видение в общую мотивационную картину в компании. При этом, как отмечает в своей работе «HR-технологии и вовлеченность персонала в работу» Саенко В.Н., «вовлеченные работники не демонстрируют четкой корреляции высокой вовлеченности и трудовых результатов» [9].

Немаловажен и аспект цифровизации предприятий, который связан с возможностями более глубокого изучения взаимодействия с персоналом. Новые варианты осуществления трудовой деятельности, например, дистанционная работа, открывают новые возможности и задают новые требования к организации трудовой жизни. Это довольно легко объясняется тем, что один из компонентов удовлетворения своим трудом – субъективное восприятие, а, значит, сотрудник может критически относиться к своей компании, если она, в его понимании, не использует современные технологии в вопросах модернизации рабочих мест.

Одновременно с повышением требований к компетенциям персонала у самих работников растут ожидания от работодателя. Работники склонны отдавать предпочтение компании, где внутреннее взаимодействие или, например, документооборот будут соответствовать сегодняшней эпохе.

В своем анализе Саенко В.Н. пишет: «...следовательно, современные компании должны в разработке своей стратегии руководства сотрудниками придерживаться ряда принципов, которыми они должны руководствоваться в стратегии работы с персоналом» [9].

Не останавливаясь на них подробно, отметим основные элементы:

– предприятию необходимо иметь современную и популярную у коллектива корпоративную культуру;

– вовлеченность работников тем выше, чем их ассоциации с предприятием лучше;

– высокий уровень информированности персонала об имеющихся планах, краткосрочных и долгосрочных целях, проектах и успехах компании и т.д.

– значимость и ее ощущение повышает вовлеченность каждого сотрудника.

Данные принципы не отражают всю полноту многообразия факторов вовлеченности персонала, но тем не менее могут быть базой теоретической и практической части стратегии управления человеческими ресурсами в любой компании.

Чтобы оперировать подобными данными, нужны большие массивы информации о компании и ее сотрудниках. Как отмечают исследователи, управленец любого уровня обязан не менее 30% своего времени уделять различным работам и исследованиям [8].

В контексте изучаемой темы нельзя упустить и важный вопрос возрастной неоднородности персонала компании при изучении вовлеченности.

В связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ были изменены возрастные рамки для обозначения группы «молодежь». Верхняя планка выросла до 35 лет, нижняя же от 14 лет сохранилась [1]. Эти изменения формально увеличили количество рабочей молодежи, что подтверждается данными Росстата по занятости. При этом, что достаточно странно, во многих, даже крупнейших компаниях отсутствуют отдельные программы, направленные на молодежь.

В работе Кравченко М.А. проанализированы ряд источников и выделены следующие основные проблемы молодежной политики на предприятии: декларативность профсоюзов; отсутствие вознаграждений актива («общественников»); недостаток должного информирования о молодежной политике и другие. Каждый из этих пунктов требует особого внимания, т.к. вовлеченность молодежи – достаточно сложная и острая проблема для любого предприятия. Если активная часть сотрудников из числа молодежи не будет поддержана в их стремлениях, то они не будут наращивать свою позитивную для предприятия деятельность [4].

Но при этом, по данным исследования Левицкой А.Н., «несмотря на наличие большого объема противоречий, возникающих на рынке труда между молодыми специалистами и работодателями», потребность в новых молодых кадрах у работодателей есть и будет всегда. В ходе опроса 392 человек, являющихся руководителями предприятий в различных отраслях, более 96% респондентов подтвердили готовность нанимать молодежь [5].

То есть мы видим, что складывается ситуация, в которой работодатели вроде и проявляют очевидную заинтересованность в найме молодых начинающих сотрудников, но, с другой стороны, у большинства из них абсолютно не сформирована система дальнейшей работы с таким кадрами, что значительно снижает потенциал вовлеченности персонала.

Стоит отметить и тот факт, что на вовлеченность персонала к работе на предприятии могут оказывать и неоднозначное влияние и самые позитивные, с точки зрения государства, инициативы. Хотя и их влияние в конечном итоге может способствовать развитию организации.

Например, самозанятость. Развитие этого механизма ввиду роста степени независимости от конкретного работодателя приводит к тому, что многие специалисты, выбирая именно такой формат работы как основной, как следствие, теряют заинтересованность в сотрудничестве с одной компанией и в развитии в одной индустрии. Хотя в то же время создается и положительный эффект, – когда у компании появляется возможность пользоваться услугами уже более опытных специалистов на аутсорсинге или аутстаффинге (по оценкам аналитиков, до 17% российских компаний уже работают с самозанятыми), либо предложить специалисту более подходящие условия, на которых он будет заинтересован войти в работу в постоянном формате.

Важно понимать, что вышеперечисленная проблематика не нова для большинства руководителей предприятий, но часто они в работе игнорируют возможности социологии, социальной инженерии и социальных технологий.

Говоря про социальную инженерию, Уржа О.А. отмечает, что именно она является тем мостиком, который связывает «социологию» и «управление». В свою очередь социальная технология – это определенная очередность операций, которая ведет к достижению обозначенной цели, что позволяет принимать наиболее эффективные решения, стандартизируя текущую деятельность. Технология дает ответы на вопросы, кто и какое действие выполняет, по какой методике, на каком уровне, какие результаты каждого действия необходимо достичь [10].

В работе Петрова М.А. «Управление персоналом и прикладная социология: преимущества использования и проблемы внедрения» сравниваются американский и российский подходы к использованию социальных технологий. В ней говорится, что в российской действительности использование социальных технологий – это «о конструировании разработок под существующую ситуацию...когда готовых разработок нет, но есть уже имеющаяся ситуация, детерминирующая деятельность этой технологии и людей, ее создающих. В этом случае социологу необходимо сконструировать такие разработки и образцы, которые бы в этой ситуации работали» [8].

Успех использования социальной технологии предваряют следующие действия. Во-первых, т.к. заказчиками исследований являются руководители организации, которые далеко не всегда до конца осознают возможности их применения, нужно правильно выбрать направление использования технологии. Во-вторых, необходимо убедиться в положительном взгляде на нововведения коллектива. Не всегда отрицание изменений должно их останавливать, но предварительная работа должна быть проведена. В-третьих, нужно четко определить положительные и возможные негативные эффекты от внедрения социальных технологий, в том числе определить наиболее подверженные этим изменениям группы сотрудников. При таком подходе будут минимизированы потенциальные препятствия и вопросы.

Итак, можно выделить два основных вектора развития современной организации: обновление технологической составляющей и совершенствование технологий работы с кадрами (формирование и поддержка потенциала персонала). В этой статье рассмотрено второе направление – вовлеченность персонала как одна из социальных технологий работы с персоналом.

Важно еще раз отметить, что, говоря о социологических исследованиях и технологиях, нельзя забывать об эффекте от их реализации как необходимом конечном результате. Задачей социологических исследований в компании является улучшение показателей, связанных с кадровым ресурсом, таких как производительность труда, коэффициент текучести кадров, отсутствие простоев и другие. Результативность использования исследований, а именно рост удовлетворенности персонала, заинтересованность в труде, позитивный психологический климат в коллективе в конечном итоге также дают положительный финансовый и экономический эффекты, поскольку ведут к уменьшению негативных тенденций в системе управления персоналом.

Также в работе были рассмотрены и проблемы вовлеченности молодежи, связанные с нежеланием начинающих специалистов двигаться по классическому карьерному пути, к которому привыкли

в обществе. В основе этих проблем лежит низкая мотивация к труду, обусловленная как влиянием внешних факторов, на которые предприятию сложно повлиять, так и внутренних, которые зачастую упускаются руководством. Зачастую непонимание между молодежью (цифровым поколением) и руководством (часто «доцифровым») усугубляет эту сложность. Одной из социальных технологий, которая может улучшить понимание между этими группами, может стать технология непрерывного получения знаний [5].

В совокупности социологические исследования, грамотно проведенные, делают организацию более экономически эффективной и конкурентоспособной. Методы социологии, «встроенные» в систему управления, обеспечивают более высокое качество управленческих решений, в том числе способствуя повышению кадрового потенциала. Однако нельзя забывать, что социология не заменяет систему управления, так как от руководителей зависит, насколько будут учтены рекомендации социологов [8].

В заключение отметим, что, рассматривая вовлеченность персонала как социальную технологию, мы видим, что сейчас предприятиями возможности социальной инженерии не используются в полной мере. Ее потенциал, направленный на развитие системы менеджмента в организациях, может вносить существенные улучшения во внутренние и внешние взаимоотношения предприятия, а внедрение на постоянной основе понятной и формализованной социоуправленческой модели способно вывести предприятие на качественно новый уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Российская газета. 2021. Фед. вып. №1. – 11 января. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 09.12.2023).
2. Ефимычев Ю.И., Трофимов О.В., Ломовцева А.В. и др. Модернизация предприятия как источник повышения его конкурентоспособности // УЭКС. – 2013. – №10. – Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/2438-2013-10-17-08-12-19>. (дата обращения: 19.12.2015).
3. Кабалина В.И., Макарова А.В. Вовлеченность работников: систематизация подходов к определению и измерению // «Организационная психология» (Organizational Psychology). – 2022. – Т.12. – №3. – С. 110-137. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechyonnostrabotnikov-sistematizatsiya-podhodov-k-opredeleniyu-i-izmereniyu> (дата обращения: 07.12.2023).
4. Кравченко М.А. Молодежная политика на крупных предприятиях: текущее состояние и перспективы // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2021. – №1 (5). – С. 171-184.
5. Левицкая А.Н. Российский рынок труда в условиях дефицита молодых специалистов: проблемы и перспективы развития. // Творчество молодых ученых. 2022. – №1. – С. 159-167.
6. Мурашов С.Б. Социальные технологии как средство модернизации системы управления. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-kak-sredstvo-modernizatsii-sistemy-upravleniya/viewer> (дата обращения 04.12.2023).
7. Онучин А. ЭКОПСИ Консалтинговая компания // Обзорная статья Вовлеченность персонала, от измерения к управлению. – Режим доступа: https://www.ecopsy.ru/insights/vovlechennost-personala-ot-izmereniya-k-upravleniyu/sphrase_id=888722 (дата обращения: 07.12.2023).
8. Петров М.А., Прозоровская К.А. Управление персоналом и прикладная социология: преимущества использования и проблемы внедрения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №3 (117). – С. 121-124.
9. Саенко В.Н., Луговая П.К. HR-технологии и вовлеченность персонала в работу // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – №2 (10). – С. 52-60.
10. Уржа О.А. Социальная инженерия как методология управленческой деятельности // Социологические исследования. – 2017. – №10. – С. 87-96.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ СТРАНЫ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Манышев И.В.,
член Общественного Совета
при Министерстве образования
Белгородской области

В статье рассматриваются ключевые вопросы необходимости комплексных подходов для изменения системы образования в Российской Федерации. В условиях глобальных преобразований система российского образования не может оставаться в стороне и должна отвечать новым вызовам, соответствуя современным тенденциям развития современных городов и изменений во всех сферах жизни нашего общества и государства. Особая роль полноценного и всестороннего развития личности отводится воспитанию в российских школах патриотов своей Родины, обладающих широким набором качеств, присущих настоящему гражданину, человеку с высокими морально-нравственными и культурными установками.

Ключевые слова: образование, система образования, модернизация российского образования, российская школа, педагогическое сообщество, духовно-нравственное воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, современный город, молодежь, дети, специальная военная операция (СВО).

MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION IN A MODERN CITY IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES FOR THE COUNTRY. SPIRITUAL AND MORAL ASPECT

Manyshev I.V., _____
Member of the Public Council at the Ministry of Education of the Belgorod region

The article discusses the key issues of the need for integrated approaches to change the education system in the Russian Federation. In the context of global changes, the Russian education system cannot stand aside and must meet new challenges, corresponding to modern trends in the development of modern cities and changes in all spheres of life of our society and state. A special role of full-fledged and comprehensive personal development is assigned to the education in Russian schools of patriots of their Homeland who possess a wide range of qualities inherent in a real citizen, a person with high moral and cultural attitudes.

Keywords: education, education system, modernization of Russian education, Russian school, pedagogical community, spiritual and moral education, patriotism, patriotic education, modern city, youth, children, special military operation (SVO).

На сегодняшний день одной из приоритетных задач, стоящих перед нашей страной, является формирование современного поколения, обладающего умениями, знаниями, которые безоговорочно отвечают требованиям для человека XXI века, в основу которых положены новые стандарты, нравственные, духовные и традиционные ценности.

В настоящее время в нашей стране в педагогическом сообществе ведется острейшая дискуссия по вопросу модернизации российского образования, состоящей в обеспечении качества образования на основе сохранения его фундаментальности и являющейся одним из основных направлений политики государства.

Модернизация предполагает при сохранении лучших традиций отечественного образования комплексное, всестороннее обновление образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни и новых вызовов, перед которыми оказалась наша страна.

Во все времена истории нашего государства образовательная система ориентировалась на задачи хорошо подготовленных кадров для государственных нужд. «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, – утверждал Ломоносов М.В., – должно быть мерилom жизненного смысла». [6] Главным в воспитании он считал формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России.

Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». [3]

Все педагогическое сообщество понимает и признает назревшую необходимость серьезного и, главное, качественного обновления системы образования, приведения ее в соответствие со значительно выросшими требованиями современной жизни.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» ключевая роль в духовно-нравственном объединении всего российского общества, его консолидации перед внешними и внутренними угрозами и вызовами, в повышении и укреплении степени доверия человека к жизни на территории страны, к своим согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны отводится именно системе образования.

В Концепции четко сформирован национальный идеал современной России: высоконравственный, творческий, компетентный гражданин, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. [7]

Система образования призвана в нашем обществе формировать личность, раскрывая внутренний потенциал человека, при этом в ее основу должны быть положены высшие нравственные принципы по воспитанию образованных, высоконравственных граждан, имеющих свои убеждения, ценностные ориентации, моральные принципы, обладающих патриотическими качествами и нацеленных на всестороннее развитие.

Развитие и преобразование системы образования в стране должно выстраиваться на основе внедрения новых форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте, эффективных подходах к реализации федеральных государственных образовательных стандартов, пересмотре существующих и содействии в разработке новых образовательных программ, обязательном включении в эти программы нравственных императивов, направленных на повышение уважения к родителям и семье, старшим поколениям, своей Родине, как малой, так и большой, традиционные семейные и нравственные ценности.

Обновленная российская школа как один из главных социальных институтов, в котором в единой системе формируются морально-нравственные, ценностные ориентиры, установки нашего общества и государства, должна стать одним из ключевых факторов, выступающих в системе образовательной, духовно-нравственной и социокультурной модернизации российского общества. Общеобразователь-

ной школе необходимо выступать единым центром сосредоточения не только образовательной и интеллектуальной составляющей развития ребенка, но и гражданско-патриотической, духовно-нравственной и культурной жизни детей и молодежи.

В конце сентября 2023 г. Государственная Дума Российской Федерации одобрила в первом чтении изменения в статью 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Поправками предусмотрено, что один из ключевых принципов государственной политики в этой сфере – гуманистический характер образования – определяется «в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями». Однозначно, что за этими словами – больше, чем просто уточнение. Это значит, что традиционные ценности становятся своеобразным фильтром, через который нужно пропускать все содержание системы образования – не только воспитание, но и обучение.

Радикальные социально-политические преобразования в нашей стране в течение последних десятилетий значительно трансформировали духовный облик общества, произошла смена ценностных ориентиров с оглядкой на прозападные идеалы и ценности, а как результат произошло нарушение духовного единства общества, в связи с чем остро и возникает проблема духовно-нравственного образования.

Особенно вызывает тревогу тиражируемые средствами массовой информации извращенные прозападные ценности, которые, как мы убедились в связи с событиями на Украине, ведут разрушительную антидуховную пропаганду, становятся причиной снижения критериев нравственности и даже угрожают психологическому здоровью нации. Сегодня же ситуация меняется, эти негативные проявления благодаря принимаемым мерам со стороны органов государственной власти значительно снижаются. Однако остается еще много источников с деструктивным контентом для детей и молодежи. И это касается всего, например, к началу нового учебного года на полках канцелярских и книжных магазинов сложно было найти школьные товары с патриотическим содержанием. На рюкзаках, папках, тетрадях школьников по-прежнему, чаще всего, «красуются» герои западных мультфильмов, игр, иностранные надписи. А вот исторические личности, события, современные герои специальной военной операции получается сегодня не в почете. И это тоже один из источников и инструментов продолжения формирования у детей неправильных ценностных установок и ориентиров. Поэтому задача при обновлении системы образования в стране – максимально комплексно подойти ко всем аспектам, прямо или косвенно с ней сопряженным, но с особым вектором на традиционные, духовно-нравственные императивы.

Именно сегодня многие пришли к пониманию того, что для духовного возрождения общества и страны в целом недостаточно только знаний, даваемых традиционным образованием, так как научить людей быть нравственными нельзя. Ведь образование в его чистом виде не в состоянии заменить такие понятия, как вера, любовь, забота и сострадание. Именно поэтому в России в настоящее время активно обсуждается вопрос о месте и роли религии в образовании.

9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным был подписан Указ №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Этим нормативно-правовым документом дается четкое понятие традиционным ценностям. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны».

Вместе с тем в Указе Президента четко прописано, что традиционные ценности «укрепляют гражданское единство и находят свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». А к традиционным ценностям отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». [2]

Сегодня образование должно обеспечить преемственность поколений и сформировать духовную общность нации. Сейчас мы все приходим к пониманию того, что реальные качественные изменения в образовании произойдут только при совместной целенаправленной работе государства и общества по воспитанию у молодого поколения патриотизма, духовно-нравственных ценностей, внутренней культуры, раскрытию ее духовного потенциала.

11 мая 2022 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования об отношении россиян к потенциальным нововведениям в российских школах. Россиянам предложили оценить несколько обсуждаемых в настоящее время новаций школьного учебного процесса: исполнение гимна и поднятие флага в начале учебной недели (табл. 1), проведение уроков, освещающих события специальной военной операции России на Украине (табл. 2), введение исторического просвещения с первого класса (сейчас историю начинают изучать только в пятом (табл. 3).

Таблица 1

Сейчас обсуждается несколько новаций, касающихся школ.
Как Вы относитесь к следующим предложениям: в начале каждой учебной недели поднимать государственный флаг и исполнять государственный гимн (закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

		У Вас есть несовершеннолетние (до 18 лет) дети / внуки или нет?	
	Все опрошенные	Да	Нет
Скорее положительно	59	65	51
Скорее отрицательно	24	21	29
Скорее безразлично	13	10	16
Затрудняюсь ответить	4	4	4

Больше всего поддержки и нейтрального отношения получила инициатива по поднятию флага и исполнению гимна перед учебной неделей: 59% относятся к ней положительно, 24% – отрицательно, еще 13% – безразлично.

Таблица 2

Сейчас обсуждается несколько новаций, касающихся школ.
Как Вы относитесь к следующему предложению: провести урок по специальной военной операции России на Украине (закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

		У Вас есть несовершеннолетние (до 18 лет) дети / внуки или нет?	
	Все опрошенные	Да	Нет
Скорее положительно	51	56	46
Скорее отрицательно	37	34	42
Скорее безразлично	5	3	7
Затрудняюсь ответить	7	7	5

Чуть меньше граждан, по сравнению с предложением поднятия флага и исполнения гимна страны, положительно относятся к урокам, посвященным событиям специальной военной операции России на Украине, – 51%. При этом 37% относятся отрицательно, 5% – безразлично.

Таблица 3

Сейчас обсуждается несколько новаций, касающихся школ. Как Вы относитесь к следующему предложению: ввести уроки истории с 1 класса (сейчас историю изучают с 5 класса) (закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

		У Вас есть несовершеннолетние (до 18 лет) дети / внуки или нет?	
	Все опрошен- ные	Да	Нет
Скорее положи- тельно	42	46	37
Скорее отрица- тельно	49	46	53
Скорее безразлич- но	6	5	7
Затрудняюсь отве- тить	3	3	3

В мнении граждан относительно инициативы проведения уроков истории с первого класса преобладают с небольшим отрывом отрицательные оценки: их дали 49% против 42% положительных, безразличными остались 6%.

Россияне, имеющие несовершеннолетних детей и внуков, чаще высказываются положительно об обсуждаемых новациях, чем те, у кого детей и внуков этого возраста нет. Положительно относятся к патриотическому старту школьной недели 65% тех, у кого есть дети до 18 лет, и 51% тех, у кого их нет. Уроки СВО поддержали 56% родителей несовершеннолетних и 46% россиян, у которых детей такого возраста нет. Отрицательно об уроках истории с первого класса чаще высказывались те, у кого нет детей до 18 лет, – 53%. Среди родителей настоящих и будущих школьников мнение об этой инициативе разделилось поровну: по 46% отрицательных и положительных оценок [8].

Несомненно, духовно-нравственное, патриотическое воспитание и образование молодежи в сфере государственных отношений должно обеспечивать повышение эффективности органов государственной власти во всех процессах модернизации и преобразования страны, укреплять доверие к государственным институтам со стороны граждан и общества, а также всемерно содействовать укреплению национальной безопасности государства.

Именно поэтому российскому образованию в сегодняшних условиях отводится одна из ключевых ролей в гражданско-патриотической, духовно-нравственной и социокультурной консолидации всего российского общества, его укреплении социальной солидарности, в повышении гордости и желания гражданина жить и развиваться в России, быть сопричастным к ее настоящему и будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 05.11.2023).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.11.2023).

-
3. Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
 4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Департамента образования и науки города Москвы. – Режим доступа: https://mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc_dnriv.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
 5. Комаров И. Стратегическое воспитание. В России разработана Стратегия развития воспитания до 2025 года // АО «Газета.Ру». – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2014/12/23/6356353.shtml> (дата обращения: 30.10.2023).
 6. Ломоносов М.В. Для пользы общества. – М.: Сов. Россия, 1990. – 381 с.
 7. Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования / Официальный сайт Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания». – Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vqbhytw9fgg1sy2qr1jgts/Проект%20%20концепция%20воспитания.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
 8. Новации школьного патриотизма: за и против / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novacii-shkolnogo-patriotizma-za-i-protiv> (дата обращения: 05.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Цибуля Н.А.,
аспирант кафедры социальных
технологий и государственной службы
НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются актуальные вопросы публичных коммуникаций органов власти и общества в социальных медиа. Выявлены основные проблемы информационного обеспечения молодежной политики на территории города Курска. В заключение предложены способы увеличения вовлеченности молодежи в процесс взаимодействия с органами власти в социальных сетях.

Ключевые слова: публичные коммуникации, социальные медиа, социальные сети, молодежная политика, молодежь.

PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN SOCIAL MEDIA

Tsibulya N.A.,
Postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service of the National Research University «BelSU»

The article deals with topical issues of public communications between authorities and society in social media. The main problems of information support of youth policy in the territory of the city of Kursk are revealed. In conclusion, ways to increase the involvement of young people in the process of interacting with authorities on social networks are proposed.

Keywords: public communications, social media, social networks, youth policy, youth.

Актуальность проблемы публичных коммуникаций в социальных медиа в своих трудах широко освещали Бабинцев В.П., Зотов В.В., Губанов А.В., Шаповал Ж.А. Они отмечали, что в современных условиях публичные коммуникации являются неотъемлемой частью информационного взаимодействия власти и общества. Кроме того, по мнению Бабинцева В.П., Зотова В.В., Губанова А.В., Шаповал Ж.А. одной из наиболее характерных для России является тенденция на постепенное уменьшение

значимости информационных каналов, являвшихся ранее монополистами в пространстве публичных коммуникаций. В частности, от некогда доминирующего положения радио и печатных СМИ уже фактически не осталось и следа, телевизионные каналы также демонстрируют устойчивую тенденцию на постепенное уменьшение общего охвата аудитории. В условиях перемещения в информационно-коммуникационную среду значительной части повседневных практик именно социальные сети становятся основой публичных коммуникаций системы государственного и муниципального управления [5].

Аналогичную тенденцию отмечают и другие исследователи. Например, Салова И.А. и Алексеенко А.И. считают, что одной из современных форм публичной коммуникации стало общение посредством социальных сетей. Социальные сети, в основе которых лежит поиск и поддержание различных социальных контактов, в современном мире пользуются большой популярностью [8]. Зотов В.В., Василенко Л.А., Захарова С.А., в свою очередь, считают, что социальные медиа надо рассматривать как онлайн-площадки, которые дают пользователю возможности для публикации и получения информации, обмена мнениями и организации сотрудничества с другими людьми [6].

По данным сервиса Datareportal, креативного агентства We are Social и платформы медиа-аналитики Meltwater, в России активными пользователями социальных сетей являются 106 миллионов человек, или 73,3% от общего количества населения. При этом в среднем россияне проводят 7 часов 57 минут в Интернете, из которых 2 часа 16 минут пользуются социальными сетями [9].

Укрепление роли социальных сетей в качестве основного источника информации не могло быть не отмечено на государственном уровне. Так, 1 декабря 2022 г. в силу вступили поправки в Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», согласно которому органы государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственные им организации обязаны вести свои официальные страницы в социальных сетях [2]. Список ресурсов сети Интернет, на которых необходимо создание и ведение так называемых «госпабликов», был утвержден Правительством РФ [3]. В него вошли социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Принятие закона о «госпабликах» положило начало созданию официальных ресурсов органов власти всех уровней, а также их подведомственных организаций в социальных сетях. Стоит отметить, что, по данным исследовательской компании Mediascope, в первом полугодии 2023 г. самой популярной социальной сетью у россиян стала «ВКонтакте», а «Одноклассники» расположились лишь на 4 месте [11].

Не секрет, что основным актором социальных сетей выступает молодежь, которая является объектом особого внимания государства как социально-демографическая группа, обладающая значимым социальным потенциалом динамичного и прогрессивного развития общества. Хашаева С.В., Ковальчук О.В., Дагаев Р.Р. отмечают, что молодежь является важнейшим общественным ресурсом. В ближайшем будущем сегодняшние молодые люди будут определять механизмы управления обществом, развивать и направлять как внутреннюю, так и внешнюю политику государства [10]. Органы государственной власти, занимающиеся реализацией государственной молодежной политики, создают для молодых людей условия и возможности для успешной социализации и эффективной самореализации, а также развития их потенциала в интересах России. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» необходимым условием реализации молодежной политики является ее информационное обеспечение [1]. В таких условиях перед органами власти, ответственными за ее реализацию, стоит задача по созданию информационной системы, которая отвечала бы актуальным запросам и интересам молодых людей. Однако на первых этапах создания и ведения официальных сообществ органы власти, ответственные за реализацию молодежной политики, могут столкнуться с соответствующими ограничениями и проблемами. Как отмечают Зотов В.В. и Губанов А.В., процесс развития научно-технического обеспечения средств массовой коммуникации не стоит на месте: совершенствование информационно-телекоммуникационных технологий и способов передачи данных приводит к постепенному замещению одних каналов другими. К этому региональные органы государственного управления далеко не всегда успевают приспособиться [7]. Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., в свою очередь, утверждают, что в российских регионах власть давно трансформировалась в бюрократическую корпорацию, обладающую набором стандартов поведения, которые не предусматривают, а иногда и прямо исключают возможность и необходимость публичного диалога с обществом [4].

Таким образом, в сложившихся условиях существует риск формального ведения официальных сообществ в целях исполнения законодательства. Как следствие, сообщества не будут отвечать требованиям информационной открытости, а также не позволят гражданам в понятной и доступной форме получать достоверные сведения о деятельности указанных учреждений, а значит, на основании этого мы можем судить об их неэффективности.

Для того, чтобы сказать о том, эффективно ли сообщество или нет, необходимо провести его анализ, который будет базироваться на основных метриках SMM, к которым относятся:

- 1) количество подписчиков;
- 2) просмотры записей;
- 3) коэффициент вовлеченности (ER).

У каждого сообщества в социальной сети «ВКонтакте» есть определенное количество подписчиков. Начиная оценку эффективности сообщества, необходимо, в первую очередь, исследовать именно это значение. Следует отметить, что в социальной сети «ВКонтакте» существует возможность закрыть доступ к личной странице, а также не заполнять или предоставлять недостоверную информацию о поле, возрасте и месте проживания. Кроме того, в структуре подписчиков есть доля заблокированных или неактивных персональных страниц. Данный фактор создает сложности при анализе количества подписчиков. Однако преимущество метода оценки сообщества по количеству подписчиков заключается в простоте для первичного анализа.

В социальных сетях существует возможность отслеживания просмотров отдельных записей. Просмотр – суммарное количество показов с учетом повторных, даже если человек пересмотрел один пост несколько раз. Этот показатель крайне важен для оценки эффективности сообщества, поскольку большое количество просмотров может сказать о том, что контент был интересен и привлекателен для аудитории, запись была опубликована в оптимальное время и наоборот.

Одной из самых показательных метрик эффективности сообщества, по нашему мнению, является коэффициент вовлеченности (ER), который демонстрирует уровень заинтересованности пользователей публикуемым контентом. Оценка вовлеченности охватывает такие показатели как лайки и дизлайки, репосты, комментарии, упоминания. Коэффициент рассчитывается по определенной формуле:

$$ER = \frac{\text{сумма социальных реакций}}{\text{охват поста}} \times 100. \quad (1)$$

В рамках исследования нами был проведен мониторинг официального сообщества комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска (далее – Комитет) в социальной сети «ВКонтакте». В рамках первой метрики проведена динамическая оценка количества подписчиков, а также их возраст, пол и место проживания.

На 1 декабря 2023 г. на официальное сообщество Комитета в социальной сети «ВКонтакте» подписано 5 528 человек, из них:

- 1) 2 895 человек – в возрасте 14-35 лет (813 мужчин и 2 082 женщины);
- 2) 1 807 человек – в возрасте 14-35 лет, проживающих в городе Курске (471 мужчина и 1 336 женщин).

В период с 1 января 2023 г. по 1 декабря 2023 г. количество подписчиков официального сообщества Комитета в социальной сети «ВКонтакте» увеличилось с 5 052 человек до 5 528 человек. В процентном выражении прирост составил 10%. Стоит отметить, что подобного результата удалось достичь за счет органического прироста подписчиков (OGF), который представляет собой увеличение числа участников сообщества без использования рекламы и иных способов продвижения.

На основании полученных данных, а также данных официальной статистики, мы можем провести анализ охвата молодежи в возрасте 14-35 лет официальным ресурсом Комитета в социальной сети «ВКонтакте». На 1 декабря 2023 г. численность населения (постоянных жителей) города Курска составляет 452 976 человек, из них 109 068 человек – в возрасте 14-35 лет. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что доля жителей города Курска в возрасте 14-35 лет, подписанных на официальное сообщество Комитета в социальной сети «ВКонтакте», составляет 1,6%.

Далее мы проанализировали среднее количество просмотров одной записи, публикуемой в сообществе. В период с 1 января по 1 декабря 2023 г. в официальном сообществе Комитета было опубликовано 729 записей (61 запись в месяц в среднем), которые суммарно набрали 41 3400 просмотров. Среднее число просмотров одного поста составляет 567 или 10% от общего числа подписчиков.

Еще одним немаловажным показателем, которому была дана оценка, стал коэффициент вовлеченности, который позволяет комплексно рассмотреть уровень заинтересованности целевой аудитории в информации, публикуемой на официальных ресурсах Комитета в социальной сети «ВКонтакте». Как уже было сказано, оценка коэффициента вовлеченности охватывает такие показатели как лайки и дизлайки, репосты, комментарии, упоминания. Для проведения оценки нами была использована формула расчета коэффициента вовлеченности (ER), который отражает прямое участие в жизни сообщества каждого подписчика.

Для демонстрации практической наглядности коэффициента вовлеченности сравним сообщества «А» и «Б» по коэффициенту вовлеченности (табл. 1)

Таблица 1
Количественные показатели эффективности сообщества «А» и «Б»

Сообщество	Количество подписчиков	Количество лайков	Количество комментариев	Количество просмотров
А	5 207	534	20	30 562
Б	448	213	11	3 775

Отметим, что сообщество «А» по всем количественным показателям значительно эффективнее сообщества «Б»: оно имеет большее число подписчиков, лайков, комментариев и просмотров. Однако в случае рассмотрения данных ресурсов с точки зрения социальной активности пользователей ситуация представляется совсем в ином виде.

Воспользовавшись общепринятой формулой расчета коэффициента вовлеченности (ER) и подразумевая, что указанная статистика была достигнута за 10 последних публикаций в сообществе, получаем следующие результаты: коэффициент вовлеченности подписчиков сообщества «А» составляет 1,7%, в свою очередь, сообщества «Б» – 5,6%, что является достаточно большой разницей.

Подобная схема расчета коэффициента вовлеченности была применена нами для анализа официального сообщества Комитета в социальной сети «ВКонтакте». Среднее значение ER составило 1,7%. В связи с этим стоит отметить, что в кругах маркетологов и SMM-специалистов нормой принято считать следующий коэффициент вовлеченности:

- 1) менее 1% – плохой показатель;
- 2) 1%-3,5% – средний показатель;
- 3) 3,5%-6% – высокий показатель;
- 4) свыше 6% – очень высокий показатель.

Также в рамках исследования стоит отметить, что официальные ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их подведомственных организаций в настоящее время становятся не только каналами распространения информации, касающейся их деятельности, но и онлайн-приемными обращениями граждан.

Нами был проведен анализ опубликованных и обработанных в рамках официального сообщества Комитета комментариев, содержащих вопросы, предложения, замечания или жалобы. По характеру комментарии были разбиты на конструктивные, содержащие конкретные вопросы, касающиеся молодежной политики, и деструктивные, содержащие критические замечания. В общей сложности было выявлено 78 сообщений (из них 67 конструктивных и 11 критических), которые поступили в период с 1 января 2023 г. по 1 декабря 2023 г. Стоит отметить, что уровень отработки комментариев Комитетом составил 100%, а это значит, что каждый пользователь получил ответ на свое предложение или критическое замечание.

Таким образом, исходя из представленных в рамках данной статьи данных можно сделать вывод о том, что в настоящее время прослеживается тенденция к увеличению роли социальных медиа в деятельности органов власти различного уровня. Особую роль в сфере информирования населения начинают играть социальные сети и создаваемые в них «госпаблики».

Анализ официального сообщества Комитета в социальной сети «ВКонтакте» показал, что существуют следующие проблемы:

- 1) малое количество подписчиков официального ресурса Комитета по отношению к численности населения города Курска в возрасте 14-35 лет;
- 2) среднее число просмотров записей, публикуемых на официальных ресурсах Комитета, остается также крайне низким;
- 3) уровень вовлеченности молодежи находится на среднем уровне.

По нашему мнению, возможными вариантами решения выявленных проблем могут стать использование таргетированной рекламы в социальной сети «ВКонтакте» в целях продвижения сообщества Комитета, проведение конкурсов и акций, одним из условий которых будет подписка на официальный ресурс. В целях увеличения интереса молодежи к записям, публикуемым в сообществе, необходимо пересмотреть контентную политику, уменьшить количество публикаций и адаптировать их под целевую аудиторию. Публикация интерактивного контента, который подразумевает под собой взаимодействие с подписчиками, увеличит вовлеченность молодежи в процесс взаимодействия с органами власти, что, в свою очередь, скажется и на коэффициенте вовлеченности (ER).

Предложенные варианты решения сложившихся проблем могут быть мультиплицированы на большую часть регионов страны, поскольку Курская область является регионом с типичным социально-демографическим составом и схемой управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2009 № 489-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.12.2023).
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9.02.2009 № 8-ФЗ; ред. от 14.07.2022 № 270-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_846 (дата обращения: 01.12.2023).
3. Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: Распоряжение Правительства РФ от 2.02.2022 № 2523-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425889/ (дата обращения: 01.12.2023).
4. Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструктивных изменений // *Власть*. – 2018. – Т. 26. – №4. – С. 7-15.
5. Зотов В.В., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., Губанов А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов // *Коммуникология*. – 2017. – Т. 6. – №5. – С. 61-75.
6. Зотов В.В., Василенко Л.А., Захарова С.А. Социальные медиа как площадка взаимодействия стейкхолдеров системы публичного управления // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. – 2023. – Т. 19. – №2. – С. 178-194.
7. Зотов В.В., Губанов А.В. Формирование пространства публичных коммуникаций субъекта РФ в условиях превалирования социальных медиа // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2019. – №3 (59). – С. 57-61.
8. Салова И.А., Алексеенко А.И. Диагностика возможности использования потенциала социальных сетей для организации пространства публичных коммуникаций // *Коммуникология*. – 2019. – Т. 7. – №4. – С. 41-52.
9. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 01.12.2023).
10. Хашаева С.В., Ковальчук О.В., Дагаев Р.Р. Политическая активность региональной молодежи // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. – 2021. – Т. 46. – №4. – С. 668-678.
11. Mediascope: россияне проводят в соцсетях в среднем один час в день. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-62983.html> (дата обращения: 01.12.2023).

БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ургант О.В.,
педагог дополнительного образования
МБУДО «БДДТ»,
исполнительный директор
АНО «Центр помощи бездомным
животным «Пойдем домой!»

Проблема бездомных животных повсеместно с каждым днем становится все острее. Решая вопрос с бездомными животными, общество берет на себя ответственность за их благополучие, за санитарно-эпидемиологическое благополучие и безопасность жизнедеятельности населения.

В течение нескольких лет проводился анализ экологической обстановки в городе, используемых методов регулирования численности безнадзорных животных, попыток создания безопасной среды обитания для жителей города.

В результате систематизации и анализа результатов проделанной работы была разработана авторская концепция развития и планирования дальнейшей деятельности. Она позволяет гарантировать стабильную работу в течение длительного периода времени, определяя общее направление действий для достижения конечной цели – сокращение численности безнадзорных животных, повышение уровня безопасности жизнедеятельности человека и формирование у населения гуманного отношения к животным.

Ключевые слова: безнадзорные животные, гуманное обращение, система мероприятий, направления деятельности, волонтеры.

NEGLECTED ANIMALS IN AN URBAN ENVIRONMENT. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Urgant O.V.,
Teacher of additional education MBIAE «BPCC», executive director of AN-PO «Center for assistance to homeless animals
«Let's go home!»

The problem of homeless animals everywhere is becoming more acute every day. Solving the issue with stray animals, the society assumes responsibility for their well-being, for the sanitary and epidemiological well-being and safety of the population.

For several years, an analysis of the ecological situation in the city, the methods used to regulate the number of neglected animals, and attempts to create a safe habitat for city residents have been carried out.

As a result of systematization and analysis of the results of the work done, the author's concept of development and planning of further activities was developed. It allows you to guarantee stable work for a long period of time, determining the general direction of action to achieve the ultimate goal – to reduce the number of neglected animals, increase the level of human life safety and the formation of a humane attitude towards animals among the population.

Keywords: neglected animals, humane treatment, system of measures, areas of activity, volunteers.

Проблема бездомных животных повсеместно с каждым днем становится все острее. Решая вопрос с бездомными животными, общество берет на себя ответственность за их благополучие, за санитарно-эпидемиологическое благополучие и безопасность жизнедеятельности населения.

В 2013 г. в городе впервые прошла выставка-раздача бездомных собак «Пойдем домой!», организованная волонтерским проектом «Пойдем домой!» совместно с администрацией города Белгорода. Успех первой выставки, на которой домой уехали 28 собак, и стал определяющим направлением нашей деятельности. На данный момент в г. Белгороде состоялось 19 подобных выставок-раздач, которые посетили тысячи жителей и гостей Белгородской области. Мероприятие очень любят жители города, оно востребовано и всегда проходит позитивно и результативно. За это время с нашей помощью обрели дом около 2,5 тысяч собак.

В 2016 г. волонтерский проект стал победителем регионального этапа конкурса «Гражданская инициатива».

В 2018 г. в рамках волонтерского проекта нам стало тесно, и была создана автономная некоммерческая организация «Центр помощи бездомным животным «Пойдем домой!», сохранившая отлично сработавшийся отряд волонтеров.

В 2022 г. организация получила Почетный знак «Доброволец Белгородчины».

Со временем была создана обширная программа, которая включала в себя более десятка мероприятий, акций: «День счастливой собаки», «Не бросайте животных на даче!», «Человек собаке друг!», «Протяни руку лапам!» и т.д.; образовательных программ и семинаров городского уровня, размещение социальной рекламы на улицах города. Важно отметить, что все наши мероприятия проводились при содействии администрации г. Белгорода, отдела охраны окружающей среды. В это же время была начата и аналитическая работа для создания реально работающей концепции успешной деятельности по сокращению численности бездомных животных и организации приюта. К необходимости приюта нас привела работа в Службе по отлову и временному содержанию безнадзорных животных.

На протяжении всего времени мы работали по договору на базе Службы по отлову и временному содержанию безнадзорных животных, оказывая помощь в пристройстве животных, сохранении их жизни.

За время нашей работы, находясь «внутри» проблемы безнадзорных животных в г. Белгороде, взаимоотношений человек – собака, проводился анализ экологической обстановки в городе, используемых методов регулирования численности безнадзорных животных, попыток создания безопасной среды обитания для жителей города.

Анализ результатов проделанной работы и оценка проводимых мероприятий по шкале доступность – популярность – результативность позволили с уверенностью утверждать, что все действия привели к ожидаемому результату. Так, установлено, что значительно увеличилось количество животных, устроенных в семьи, на предприятия и в организации. При этом практически минимальными стали случаи возврата животных или повторного их попадания в отлов.

Значительно увеличилось количество жителей, желающих принять участие в судьбе безнадзорных животных доступными для каждого способами: оказание гуманитарной или финансовой помощи, принятие животных на время лечения или стерилизации, помощь в пиаре или фотографировании животных. Значительно выросло и число волонтеров как для разовых участий в мероприятиях, так и для работы на постоянной основе.

Обозначились и уже реализуются новые перспективные направления деятельности, такие как работа со СМИ и образовательные программы для детей разного возраста и новых владельцев собак, курс «Городская собака» и прочее.

В результате систематизации и анализа результатов проделанной работы была разработана авторская концепция развития и планирования дальнейшей деятельности. Она позволяет гарантировать стабильную работу в течение длительного периода времени, определяя общее направление действий для достижения конечной цели.

Ожидаемыми социально-экономическими последствиями реализации концепции являются:

- значительное уменьшение численности бездомных животных;
- повышение уровня безопасности жизнедеятельности человека;
- обеспечение общественного покоя и формирование у населения гуманного отношения к животным;
- улучшение эпизоотической ситуации и снижение затрат на эпидемиологические мероприятия и лечение населения;
- совершенствование системы социальной поддержки, ветеринарной реабилитации и правовой защиты животных, оставшихся без надзора и попечения;
- уменьшение засорения окружающей среды продуктами жизнедеятельности животных и снижение затрат коммунальных служб;
- снижение аварийности на дорогах;
- обеспечение эффективного использования бюджетных средств для реализации мероприятий, направленных на охрану животного мира и регулирование численности бездомных животных.

Были выделены основные направления работы, разработаны планы и системы мероприятий и создана авторская Программа по регулированию численности безнадзорных животных в городе Белгороде с возможным участием в ней всех муниципальных образований Белгородской области.

Высоких результатов по контролю и сокращению численности бездомных животных возможно достичь, проводя систему следующих мероприятий по блокам:

I. Законодательный:

1. Разработка необходимого законодательства в данной области на региональном уровне в соответствии с законом об ответственном обращении с животными (ст. 2 498-ФЗ) [1].
2. Создание службы надзора за животными (ст. 19 498-ФЗ) [1].
3. Осуществление государственного контроля.
4. Взаимодействие органов местной власти и благотворительных общественных организаций.
5. Разработка новых Правил выгула и содержания собак.

II. Контрольный:

1. Обязательная регистрация животных (ветстанции, клиники, управляющие компании) с внесением информации в единую базу домашних животных и получением индивидуального номера (кода), размещаемого на ошейнике (не позднее месяца с момента приобретения животного).
2. Идентификация приобретаемых животных путем чипирования, татуирования, мечения.
3. Создание единой базы зарегистрированных животных.
4. Внедрение современных методов быстрого поиска потерянного животного, создание единого сайта и «горячей линии» для размещения информации о потерянном / найденном животном.
5. Ведение статистики.

III. Экономический:

1. Введение экономических механизмов, косвенно регулирующих численность собак (дифференцированная плата за регистрацию животных, которая зависит от того, стерилизовал ли владелец свое животное (для животных, не имеющих племенной ценности)).
2. Организация массовой стерилизации и вакцинации бездомных и домашних животных (льготная, бесплатная).
3. Стерилизация животных (для животных, не имеющих племенной ценности), дающая право на льготное обслуживание при вакцинации, регистрации и прочих мероприятиях.
4. Стимулирование граждан забирать из приютов животных, найденных на улице.
5. Работа с клубами породного собаководства и заводчиками с целью регулирования разведения породистых собак.

IV. Цивилизованный:

1. Организация приютов.

2. Мечение, регистрация и стерилизация животных в приютах.

3. Социализация безнадзорных животных и передача их под опеку физических и юридических лиц.

4. Внедрение и реализация сопутствующих мероприятий, таких, например, как сокращение и, в перспективе, ликвидация кормовой базы для безнадзорных животных (закрытые мусорные контейнеры и закрытие свалок), ликвидация мест обитания безнадзорных животных – заброшенных, пустующих бесхозных строений и открытых участков теплотрасс.

5. Введение методик: «безвозвратный отлов» и / или ОСВ («отлов – стерилизация – возврат») только при наличии необходимых условий контроля. Отлов бездомных животных для стерилизации с последующим выпуском обратно в городскую среду считать лишь временной, компромиссной мерой, допустимой в условиях неконтролируемого в стране разведения животных.

V. Воспитательный:

1. Информационно-просветительская работа среди населения, обучение детей и взрослых основам кинологической культуры.

2. Воспитание гуманного и бережного отношения к животным и окружающей среде в обществе посредством акций, мероприятий и социальной рекламы.

3. Принятие городских программ и проведение мероприятий по сокращению численности бездомных животных в городе Белгород исключительно гуманными методами.

4. Реализация системы мероприятий и акций помощи безнадзорным животным.

5. Привлечение волонтеров для участия в программе по сокращению численности безнадзорных животных в городе.

Для достижения эффективного результата необходим комплексный подход, – пять блоков программы должны реализовываться параллельно.

Основой реализации программы является создание социальной площадки, на которой будет проходить реализация и координирование всех блоков, обеспечивая непрерывность процесса и вовлекая в деятельность по урегулированию проблемы все большее число заинтересованных людей. Можно построить по приюту в каждом поселении, но это будет бессмысленно, так как они быстро превратятся в «накопители» животных с практически минимальной отдачей в системе сокращения численности собак.

Создание же комплекса социально востребованных площадок, связанных между собой общей программой, дающих возможность переключения с одного вида деятельности на другой, участие в работе людей различных возрастных, социальных и профильных категорий. Проведение различных массовых, культурных, спортивных и познавательных мероприятий может стать началом гуманизации общества в отношении к бездомным собакам и ответственного отношения к ним.

Поэтому в данной программе «приют» – это просто привычное слуху название именно такой социальной площадки, комплекса, включающего в себя отдельный блок с учебными кабинетами, дрессировочными площадками, местом для проведения массовых мероприятий, соревнований, дискуссионным клубом и прочими платформами для успешной работы по урегулированию проблемы безнадзорных животных, именно центром помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/?ysclid=lpky4268wr927283008 (дата обращения 20.12.2023).

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Кривцова Е.В.,
главный хранитель фондов
государственного казенного
учреждения «Государственный архив
Белгородской области»

Рассматривается деятельность больницы города Белгорода и ее местонахождение с момента передачи в ведение уездному земскому правлению дореволюционной России до восстановления после Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В статье использовались опубликованные журналы заседаний очередных и экстренных Белгородский уездных земских собраний, а также документы, хранящиеся в Государственном архиве Белгородской области (фонды №20 «Белгородская городская дума» (1790–1912 гг.), №22 «Белгородская управа» (1872–1919 гг.), №Р-68 «Белгородский городской Совет народных депутатов и его исполком» (1943–1991 гг.), №Р-379 «Белгородский уездный исполком Курской губернии» (1919–1928 гг.), №Р-503 «Отдел местного хозяйства Белгородского уездного исполкома» (1921–1928 гг.), №Р-691 «Отдел здравоохранения Белгородского уездного исполкома» (1918–1928 гг.), №Р-1180 «Отдел здравоохранения Белгородского облизполкома» (1953–1986 гг.).

Ключевые слова: здравоохранение, земство, больница, здание, врач.

THE HISTORY OF THE BELGOROD CITY HOSPITAL

Krivtsova E.V.,
Chief curator of the funds of the state institution «State Archive of the Belgorod region»

The activity of the Belgorod city hospital and its location from the moment of transfer to the jurisdiction of the district zemstvo board of pre-revolutionary Russia until the restoration after the Great Patriotic War (1941–1945) is considered.

The article used published journals of meetings of regular and emergency Belgorod county zemstvo assemblies, as well as documents stored in the State Archive of the Belgorod region (funds: No. 20 «Belgorod City Duma» (1790–1912), No. 22 «Belgorod City Council» (1872–1919), No. R-68 «Belgorod City Council of People's Deputies and its executive Committee» (1943–1991), No. R-379 «Belgorod District Executive Committee of Kursk Province»

(1919–1928), No. R-503 «Department of Local Economy of the Belgorod District Executive Committee» (1921–1928), No. R-691 «Department of Health of the Belgorod Executive Committee» (1918–1928), No. R-1180 «Health Department of the Belgorod Regional Executive Committee» (1953–1986).

Keywords: healthcare, zemstvo, hospital, building, doctor.

Основными задачами развития здравоохранения в Российской Федерации на современном этапе являются создание условий для повышения доступности и качества медицинской помощи, профилактика заболеваний, предотвращение распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, снижения уровня заболеваемости, инвалидности, смертности. Все эти задачи выдвигались и реализовывались на практике и в дореволюционной России земскими медицинскими учреждениями.

Екатерина II, проведя реформу местного управления, повелела создать в губерниях приказы общественного призрения, которые имели широкие полномочия, в том числе в делах здравоохранения. Слово «призрение» сейчас можно легко перепутать с «презрением» – глубоко пренебрежительным отношением к чему-то низкому и недостойному вниманию. Однако старинное русское слово призирать или призывать означает заботу, внимание, милосердие к нуждам ближнего, приют и пропитание нуждающихся. Созданным приказам общественного призрения было вверено управлять благотворительными учреждениями: больницами, богадельнями, сиротскими домами, надзирать за работными и смирительными домами.

В начале XIX в. в Белгороде была открыта больница. Информация о ней встречается в архивных документах Белгородской городской думы за 1828 г. В тот год городским обществом на лечение 2 911 граждан было израсходовано 1 164,4 руб. [1]. Располагалась она в каменном здании на углу Корочанской и Магистратской улиц (юго-западный угол современных проспекта Гражданского и ул. Чумичева) (рис. 1). Точные даты ее образования и постройки установить сейчас сложно, но, по всей видимости, это было первое здание Белгородской городской больницы.

Во второй половине XIX в. в эпоху великих реформ в стране управление медициной в уезде и городе было передано земству, которому разрешалось преимущественно в хозяйственном отношении «попечение о народном здравии и благотворительных учреждениях». Согласно «Положению о земских учреждениях», получившему силу закона с 1 января 1864 г., это относилось к необязательным

Рис. 1. Перекресток ул. Корочанской и ул. Магистратской (справа – бывшее здание земско-городской больницы). Фото из сети Интернет

земским повинностям, а лишь предписывало содержать учреждения бывшего приказа общественно-го призрения в пределах принятых ими штатов, а также принимать меры к распространению оспо-прививания. Все мероприятия по медицине и общественному призрению законодательно определя-лись вести в рамках прежних медицинских уставов.

Лечебная сеть Курской губернии в 1865 г. состояла из 14 больниц в уездных центрах и одной губернской в Курске, которые насчитывали всего 458 койко-мест. Население губернии составляло 1 млн 638 тыс. чел., т.е. одна койка приходилась на 3 831 чел. Надзор над деятельностью осуществ-лялся врачебным отделением Курского губернского правления во главе с врачебным инспектором. Больницы в уездных центрах находились в плохом состоянии, всем им требовался капитальный ремонт. В сельских населенных пунктах лечебных учреждений не было совсем, сельское население оставалось практически без медицинской помощи. Отсутствовала и система санитарных мероприя-тий, вспышки эпидемий происходили систематически. Например, в 1855 г. эпидемия холеры в Кур-ской губернии длилась 1,5 года, во время которой заболело 21 012 чел., а умерло 9 202 чел., т.е. 43% заболевших [2].

6 марта 1867 г. по указу императора земству, кроме больниц, была передана и врачебная часть, ко-торая включала медицинский персонал, инструменты и лекарства.

Белгородскому земскому обществу медицинское «хозяйство» досталось совсем в упадочном со-стоянии. Однако с первых дней организации органов местного самоуправления вопросам здраво-охранения в городе и уезде стало уделяться много внимания, а на общих земских собраниях постоян-но заслушивались подробные доклады врачей о его положении.

С 1865 г. в ведение земства перешла и Белгородская городская больница, которая располагалась все в том же здании на улице Корочанской (с 1904 г. ул. Императора Николая II). Она размещала 30 кро-ватей, лечение в ней жители города и уезда проходили бесплатно. Медицинскую помощь в больнице получали и нижние военные чины, размещенные в городе, когда военный лазарет был закрыт, и аре-станты местных мест заключения. Оплата за их лечение поступала от Интендантского управления Харьковского военного округа и Курской казенной палаты по установленной по всей стране таксе. Средства за лечение холерных больных выделялись от Белгородского уездного казначейства. Ежегод-но помощь больнице в размере 75 руб. оказывал ее попечитель Дмитрий Дмитриевич Стремоухов [9].

Больница представляла собой здание коридорной системы и состояло из операционной, хирургич-еской, терапевтической комнат, арестантской палаты, палаты для заразных больных, комнаты для врача, комнаты для служителей и ванной комнаты. Общая площадь здания составляла 93,5 кв. са-женей или 425,6 кв. м, чуть позже было пристроено женское отделение площадью 26,5 кв. саженей (120 кв. м). При больнице имелся дом в два этажа: верхний этаж занимала квартира смотрителя, ниж-ний – кухня и склад. Во дворе помещались погреб, прачечная, два сарая, ледник и морт [12].

Медицинский персонал больницы состоял из врача, смотрителя (он же и старший фельдшер), двух фельдшеров. Имелись состав служителей из трех человек, ухаживающих за больными, а также писарь, кухарка, прачка, дворник. Фельдшеры и служители поочередно круглосуточно дежурили в больнице. Годовое жалование врача составляло 400 руб., смотрителя – 200 руб., фельдшера – 156 руб., служители и дворник получали 5-6 руб. в месяц, прачка и кухарка – 4 руб. в месяц [9]. Наличие в здании палаты инфекционных больных нередко приводило к заражению медицинского персонала и их смерти. Так, в 1868 г. на лечение в больницу поступило 517 чел., из них: гражданских – 108, военных – 236, рекру-тов – 24, арестантов – 149. Умерло – 48 чел., смертность составила 9%. Средняя продолжительность лечения одного больного составляла 16,5 суток, содержание – 4,52 руб. Всего содержание больницы в 1868 г. обошлось земскому обществу в 4 638 руб. 6 ½ копеек [9].

В середине 1870-х гг. большую роль в совершенствовании и развитии здравоохранения стали играть губернские съезды врачей, которые поднимали проблемы борьбы с эпидемиями, организации санитарного контроля, увеличения штатной численности врачей и акушеров, постепенного перехода от разъездной к стационарной системе оказания помощи и многие другие. Однако практические дей-ствия оставались за уездными земствами. Спустя всего десятилетие Белгородскому земству удалось улучшить ситуацию в делах заботы о народном здравии как в уезде, так и в городе. В 1878 г. в Белго-роде во флигеле дома земской управы (современная ул. Чумичева, 31) был организован амбулатор-ный приемный покой для проходящих больных, который является аналогом современной городской поликлиники. В нем служил один врач, обязанный ежедневно принимать больных с 9 до 12 часов, а в базарные дни до 14 часов [10].

С течением времени Белгородская земская больница, несмотря на периодический ремонт и обустройство, стала приходить в упадок. В 1888 г. земство приобрело дом у гражданки Слатиной с большим садом на углу улиц Шереметьевской и Батальонной (ныне улицы Преображенская и Пушкина), куда по предложению председателя земского собрания Борщова и заведующего больницей Курченинова 4 сентября 1890 г. больница переехала после проведения ремонта и необходимых изменений по устройству «ватерклозетов» и ванных комнат. Но спустя всего девять месяцев, как докладывал врач Курченинов, «земское собрание нашло это помещение слишком роскошным для больницы» и обратно перевело ее в старое здание [11]. Вопрос о новом помещении больницы оставался острым, по указанию губернатора даже была создана специальная комиссия, которая признала ее состояние неудовлетворительным [13]. Заведующий больницей и земский гласный Курченинов постоянно докладывал об этом на земских собраниях, не стесняясь в выражениях, называл ее «вонючей ямой, куда не только помещать больных, но даже грешно пускать здоровых». Он принимал все возможные меры по улучшению ее положения, одной из которых являлась замена персонала, при этом врач «отдал предпочтение женщинам, как более склонным по своей природе к делу ухода за больными, более чистоплотными, более честными и более исполнительными в отправлении служебных обязанностей» [13].

В 1896 г. Белгородским земством был утвержден план строительства земских сельских больниц в уездных медицинских участках пополам за счет уездных и губернского земств [6]. В 1903 г. больница в Белгороде переехала обратно на улицу Шереметьевскую, на ее обустройство уездное земство истратило почти 9 тыс. руб. Заседание Белгородского уездного земского собрания постановило освятить больницу 2 октября 1903 г. в день празднования 200-летия явления иконы Божьей матери в Смоленской церкви. Общая площадь больницы стала составлять 897 кв. м, а усадебного места – 3 460 кв. м. Она имела операционную, перевязочную, кабинет врача, две комнаты для смотрителя, дежурную комнату, мужское и женское отделения на 9 палат для 50 больных, комнаты для ванны и туалета в каждом отделении [14]. В 1907 г. удалось выстроить каменное отдельное инфекционное отделение на 5 больничных палат. Рядом с больницей рос большой сад.

Старое здание земско-городской больницы вернулось в распоряжение города. В 1903 г. городская управа предложила это место для строительства здания Белгородской женской гимназии, однако строительная комиссия от этого категорически отказалась. По разрешению городской управы 7 декабря 1910 г. здание сдали в аренду братьям Сергею и Михаилу Никольских и Осмоловскому А. для открытия кинематографа «Пате» («Пате» – французская киностудия братьев Пате) [1].

К 1910 г. на территории Белгородского уезда уже работали больница в Томаровке на 15 кроватей, 2 больнички в селах Веселая Лопань и Нечаевке на 5 кроватей каждая, содержалось 5 кроватей в Шебекинской больнице, 7 амбулаторных лечебниц при каждом участке и 7 фельдшерских амбулаторных пунктов. В уезде насчитывалось 9 земских врачей, 15 фельдшеров, 13 акушеров [15]. Спустя менее 50 лет земство смогло создать в условиях дефицита материальных средств и недостатка квалифицированных специалистов развитую медицинскую сеть, была образована новая форма обслуживания населения в виде врачебных участков.

Земско-городская больница после революций 1917 г. и неоднократного перехода власти в городе из одних рук в другие в 1918–1919 гг. осталась в полуразрушенном состоянии. Власть Советов переименовала ее в народную больницу, а подчиняться она стала отделу здравоохранения Белгородского уездного исполнительного комитета. Снижение уровня жизни и плохая санитарная обстановка в городе вызывали вспышки эпидемических болезней. О строительстве нового здания в тот период не могло быть и речи, а имеющиеся подходящие строения в городе находились в таком же полуразрушенном состоянии. Тогда Белгородский уездный исполком принял решение временно перевести больницу в новые недостроенные корпуса учительского института на окраине города (современный Народный бульвар).

Земельный участок для строительства Белгородского учительского института (открыт в Белгороде в 1876 г.) был выделен Белгородской городской Думой 16 марта 1904 г. [2]. Быстро осуществить задуманное строительство, вероятно, помешали политические события в стране – русско-японская война, затем страшная Первая мировая. С момента выделения земельного участка до начала строительства прошло более 10 лет. Только в июне 1915 г. был заключен договор Строительной комиссией с подрядчиком – белгородским купцом Мачуриным. На постройку зданий для Белгородского учительского института из сумм казны по смете Министерства народного просвещения были выделены деньги в виде кредита. Ввиду сильного подорожания строительных материалов и рабочих рук в обстоятельствах военного времени в январе 1917 г. Министерство народного просвещения направило в Совет Мини-

Постепенно народная больница в Белгороде изменяла свой облик, и если в 1924 г. уездный исполком докладывал: «...несмотря на то, что затрачены значительные суммы на приспособление здания под больницу, результат нельзя признать все же удовлетворительным. Так, например, наряду с громадным актовым залом, занимающим 1/5 часть всего здания и остающимся почти неиспользованным, ощущается недостаток в палатах для изоляции послеоперационных тяжелых больных», – то в начале 1926 г. он сообщал, что народная больница, занимая совершенно непригодное здание, превращается благодаря ремонту и снабжению бельем и инструментом, и специальными аппаратами в больницу крупного уездного значения [7].

Площадь, занимаемая ею, составляла одну десятину земли (1,09 га), которая использовалась в том числе и для выращивания картофеля для нужд больницы. В основном здании в два с половиной этажа размещались следующие отделения: хирургическое, акушерско-гинекологическое, терапевтическое, венерологическое, туберкулезное и глазное. Отдельное одноэтажное здание занимало инфекционное отделение. Стационарно лечиться в ней могли сразу 140 чел., а для ее оснащения из закрывшегося женского монастыря были переданы мебель и различный хозяйственный инвентарь: 10 шкафов, 6 диванов, 45 стульев, 20 столов, 4 комода, 5 ширм, 95 тарелок и многое другое [7] (рис. 3).

В предвоенные годы больница работала во всю силу, коммунальные вопросы были решены, был сделан переход на непрерывную рабочую неделю. На 250-ти койках больницы проходили лечение не только горожане, но и жители Белгородского района (рис. 4-5).

В годы войны основной корпус больницы был сильно поврежден. На первом заседании горисполкома 28 августа 1943 г. после освобождения города от оккупантов решались вопросы о помещении больницы. 28 сентября 1943 г. горисполком принял решение передать временно под больницу бывшее до войны здание Белгородского исполкома районного Совета по ул. Красина, 31, в котором предполагалось разместить 325 коек [3].

Восстановление здания больницы являлось самым главным и основным объектом восстановления Белгорода. Работы планировали закончить к 1948 г., на помощь строителям добровольно приходили местные жители. Но за 1947 г. смогли отремонтировать только повреждения кирпичных стен и перекрытия подвального этажа. Работы были приостановлены из-за отсутствия леса и возобновились лишь в 1950 г. Только в январе 1952 г. был закончен один корпус на 100 мест, и больница приняла первых больных [4].

С образованием в 1954 г. Белгородской области больница временно получила статус областной [8].

Сейчас медицинское обслуживание в Белгороде – это сеть учреждений, оснащенных современным медицинским оборудованием и имеющих штат высококвалифицированных врачей. Однако истоки его были заложены в организации земств – органов местного самоуправления в стране, которые были напрямую заинтересованы в благосостоянии своего народа, его здоровье и образовании. Здание Белгородской городской больницы, расположенное на Народном бульваре, предназначавшееся изначально для просвещения народа, уже целое столетие служит не менее гуманному и благородному делу – делу охраны здоровья.

Рис. 4. Фото здания больницы из книги Крупенкова А.Н. «Проидемся по старому Белгороду» с фрагментом старого здания больницы [17]

Рис. 5. Больница в г. Белгороде. Дата – не позднее 1943 г. Фото из сети Интернет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 15.
2. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 412.
3. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 419.
4. ГАБО. Ф. Р-379. Оп. 1. Д. 254.
5. ГАБО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 79.
6. ГАБО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 247.
7. ГАБО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 3.
8. Государственный архив Белгородской области. Ф. 20. Оп. 1. Д.
9. Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 8 октября 1869 года. – Курск: Земская типография, 1870. – 157 с.
10. Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 4 сентября по 12 октября 1879 года. – Курск: Земская типография, 1880. – 136 с.
11. Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 8 октября 1889 года. – Курск: Земская типография, 1890. – 604 с.
12. Журналы заседаний XXX очередного и чрезвычайного Белгородского уездного земского собрания за 1894 год. – Курск: Земская типография, 1895. – 572 с.
13. Журналы заседаний XXXV очередного и чрезвычайного Белгородского уездного земского собрания и отчеты о движении дел о приходе, расходе и остатке сумм, находящихся в распоряжении Белгородской уездной земской управы за 1899 год. – Курск, 1900. – 591 с.
14. Журналы заседаний XXXIX очередного Белгородского уездного земского собрания 1903 г. – Курск: Земская типография, 1904. – 323 с.
15. Журналы Белгородского уездного земского собрания за 1910 г. и экстренного заседания за 24 апреля 1911 года. – Курск: Земская типография, 1910. – 656 с.
16. Красноборотько К.А. Земская медицина Курской губернии середины 60-х годов XIX – начала XX века. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemskaya-meditsina-kurskoj-gubernii-serediny-60-h-godov-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения 05.11. 2023 г.).
17. Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. – Белгород: Белгородская областная типография, 2022. – 740 с.

Подписано в печать 29.12.2023. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ №23-11492

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.
Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.
Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»

(лицензия на осуществление образовательной деятельности №8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Основы SMM : особенности создания и ведения госпабликов»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Медиакомпетентность»;
- ▶ «Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок»;
- ▶ «Клиентоцентричность в муниципальном управлении».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

институт муниципального
развития и социальных
технологий